

★ ВЕЛИЧИЕ РОДИНЫ – В ВАШИХ СЛАВНЫХ ДЕЛАХ ★

ГРУППА АНТИТЕРРОР

Максим ШАХОВ

ЗАХВАТ
С ПРИКРЫТИЕМ

Полковник ФСБ Виктор Логинов

Максим Шахов

Захват с прикрытием

«ЭКСМО»

2005

Шахов М. А.

Захват с прикрытием / М. А. Шахов — «Эксмо»,
2005 — (Полковник ФСБ Виктор Логинов)

Фархад аль Латиф. Профессиональный террорист. Прошел спецподготовку в учебном центре одной из арабских стран. Необыкновенно жесток, хитер и ловок. Ради достижения цели готов на все. Ему поставлена поистине чудовищная задача – провезти на территорию России особо ядовитый препарат, способный ввергнуть страну в хаос. Полковник ФСБ Виктор Логинов отправляется в Киев, чтобы перехватить террориста. Мужественному офицеру по силам эта задача, и он справился бы с ней легко и быстро, если бы братская республика вдруг не начала ставить палки в колеса...

Максим Шахов

Захват с прикрытием

– Разрешите, товарищ генерал?

– Заходи, Логинов, заходи, – кивнул замдиректора ФСБ. Сказав еще пару фраз в телефонную трубку, он опустил ее на рычаг: – Садись, полковник. Ну как, отдохнул?..

– Да вроде того, – кивнул Виктор. Он только сегодня вышел на работу из отпуска.

То, что его сразу через голову непосредственного начальства выдернул к себе замдиректора, ничего хорошего не предвещало. Поэтому Виктор был внутренне собран и готов к любым неожиданностям. Замдиректора это тонко почувствовал.

– Что-то ты понурый, полковник. Не задался отпуск, что ли?

– Да нет, товарищ генерал. Отпуск задался, – одними уголками губ улыбнулся Виктор. – Просто я думаю, какой вы мне сюрприз приготовили на этот раз...

– Силен, бродяга, – тоже улыбнулся замдиректора. – Ну, раз ты такой умный, то неофициальную часть беседы вроде расспросов о рыбалке, шашлыках и курортных романах я опускаю. И сразу перехожу к официальной... – Тут замдиректора стер улыбку с лица. – Сперва хочу сообщить тебе, что за проведение операции в Одессе ты представлен к ордену. Вывезенный тобой с Украины чеченский боевик Вахид Елхоев дал ценные показания. Он и Лечи Абдарханов работали в Одессе по заданию МАБМ...

– Международной ассоциации братьев-мусульман?

– Да, – кивнул замдиректора. – МАБМ, в отличие от Аль-Каиды, не стремится к широкой известности и не рекламирует свою деятельность. Но в то же время МАБМ причастна практически ко всем громким терактам последнего времени. По сути, Аль-Каида и МАБМ – это два отделения глобальной мусульманской террористической сети. Только Аль-Каида поставляет исполнителей и делает громкие заявления для прессы, а МАБМ тихой сапой готовит необходимую инфраструктуру для проведения терактов и налаживает каналы финансирования. Именно поэтому о МАБМ так мало известно, хотя эта организация представляет ничуть не меньшую опасность, чем Аль-Каида. Благодаря тебе нам впервые удалось выйти на эмиссара МАБМ. Это арабский дипломат, по заданию которого чеченцы работали в Одессе...

– Его установили?

– Да, – кивнул замдиректора, – хотя это было непросто и потребовало много времени. Вахид Елхоев ведь был простым исполнителем, и все контакты с эмиссаром МАБМ поддерживал Лечи Абдарханов, которого ты, Логинов, ликвидировал...

Виктор почувствовал в словах замдиректора невысказанный укор и не сдержался:

– Извините, конечно, товарищ генерал, но если бы я его не ликвидировал, то рынок «седьмой километр» под Одессой превратился бы в братскую могилу...

– Да никто тебе ничего и не говорит! – чуть раздраженно оборвал Виктора замдиректора. – Но дело в том, что мы собирались взять этого дипломата-террориста в разработку и попытаться выйти через него на верховые звенья МАБМ.

– И что?

– А то, что пока мы его устанавливали, он наострил лыжи с Украины. Зовут его Фархад аль Латиф. В Одессе он работал третьим секретарем консульства. Сейчас уже сдает дела своему преемнику. И через неделю отбывает домой, якобы в связи с какой-то открывшейся болезнью для детального обследования и лечения...

– Видимо, руководство МАБМ решило перестраховаться, – предположил Виктор.

– Или отзывает Латифа за провал задания, – хмуро сказал замдиректора ФСБ. – Судя по тому, что до сих пор о МАБМ так мало известно, порядки у них строгие. Не исключено, что

сразу по возвращении на родину его ликвидируют. И все концы в воду. Понимаешь, полковник? – пристально посмотрел замдиректора на Логинова.

– Вполне возможно, – кивнул Виктор. Потом вздохнул и спросил: – И что?

– Мы этого допустить не можем! – сказал, как отрубил, замдиректора. – Поэтому вчера директор ФСБ лично согласовал этот вопрос на самом верху. – Тут взгляд генерала уперся в потолок. – И получил негласную санкцию...

Логинов вздохнул снова и голосом висельника спросил:

– Санкцию на что, товарищ генерал?

– Конечно, на тайную экстрадицию Фархада аль Латифа в Россию! И поручить это ответственное задание мы решили тебе, полковник!

Логинов вздохнул в третий раз, очень глубоко, потому что ему страшно хотелось выматериться. Было похоже, что руководство ФСБ спало и видело его, Логинова, в украинской тюрьме. Виктор только благодаря счастливой случайности вырвался с Украины после выполнения задания по нейтрализации чеченских боевиков Лечи Абдарханова и Вахида Елхоева. И снова его посылали в пекло...

– Ну, что молчишь? – несколько удивленно, так, словно бы Логинов должен был прыгать на стуле от радости, посмотрел на Виктора замдиректора.

– Кхм-м, честно говоря, товарищ генерал, не знаю, что и сказать.

– И что, даже никаких соображений нет? Как-то на тебя, Логинов, отпуск разлагающе подействовал... – сокрушенно покачал головой замдиректора.

– Да нет, товарищ генерал, отпуск на меня подействовал нормально. Я просто пытаюсь вспомнить, сколько на мне с прошлого визита на Украину уголовных статей висит. Если к ним добавить еще похищение диппредставителя – а это по всем правовым нормам есть не что иное, как откровенный терроризм, – то сидеть мне в образцово-показательной колонии имени Януковича до конца жизни, не меньше...

– Логинов, – проникновенно посмотрел на Виктора замдиректора, – ты что думаешь, ты один такой умный, а все остальные так – погулять вышли? Я, конечно, тоже много пива пил в студенческие годы – не буду говорить с кем, – но преподаватели у нас хорошие были. Так что лекций мне по уголовному праву тут читать не надо! Понял?

– Так точно, товарищ генерал! – поднялся было на ноги Виктор.

– Да сиди ты, чего вскочил?.. Или ты думаешь, руководство не понимает ситуации? Ежу понятно, что снова посылать тебя на Украину крайне нежелательно... И не послали бы, если бы ты взял Лечи Абдарханова живым. Но сейчас ситуация сложилась просто критическая. По времени, я имею в виду. Посылать кого-то другого в Одессу – не меньший риск, поскольку человек не владеет обстановкой. А ты на этот раз будешь чувствовать себя там как рыба в воде...

– До первого постового милиционера, – хмуро сказал Логинов.

– Что?..

– Говорю, до первого постового милиционера, товарищ генерал. Или до первого бандита. У них ко мне тоже претензии имеются. И немалые...

Генерал крикнул, потом потянулся к графину и набулькал себе воды. Отершись платком, он сказал:

– Не зли меня, Логинов, ладно? Я все понимаю, но решение принято. На самом верху. Так что переиграть ничего уже нельзя. Операции присвоено кодовое название «Лейли экспресс»...

– Как-как?

– «Лейли экспресс», Логинов. «Лейли» по-арабски означает «ночной».

– А «экспресс» что означает?

– «Экспресс», Логинов, это «экспресс».

– И при чем тут экспресс?

– При том, чтобы никто не догадался, потому что операции присвоена высшая степень секретности! Достал ты меня, Логинов, в следующий раз в отпуск пойдешь года через три, я за этим лично прослежу! Понял?

– Так точно!

– Тогда свободен! В детали операции тебя введет мой помощник, он ожидает в приемной. Связь с центром только в самом крайнем случае и только лично со мной! Выполнишь задание, я, пожалуй, забуду, как ты мне только что хамил. Ну а, не дай бог, провалишься... – вздохнул замдиректора, – не дай бог, провалишься, Логинов, тогда будем думать, как тебя из украинской тюрьмы вытаскивать. Но ты на это лучше не рассчитывай, у нас отношения с Украиной сейчас хуже некуда. Так что ты постарайся не провалиться. В общем, удачи тебе, полковник! Жду от тебя только хороших новостей!

Большое здание Управления службы безопасности Украины по Одесской области выглядело весьма помпезно. Двое унылых милиционеров с дубинками привычно торчали по его углам, отпугивая бомжей и мелких торговков.

Павел Момот задумчиво курил, глядя в окно на Еврейскую улицу. Кабинет начальника управления «зет» находился на третьем этаже. Момоту было тридцать пять, он был одним из самых молодых полковников СБУ. Кличка у него была Мамонт, хотя в облике Павла абсолютно ничего от доисторического монстра не было.

Наоборот, это был молодежавый, стройный, спортивного телосложения мужчина среднего роста. Правда, его светлые волосы в последнее время стали заметно редеть, но Павел по-прежнему нравился женщинам и в целом выглядел хоть куда.

Настроение у Мамонта было неважное. Дело было не в женщинах и даже не в работе. Дело было в общей обстановке в стране. С учетом того, что осенью должна была стартовать кампания по выборам в парламент, можно было ожидать новых катаклизмов. И втягивания СБУ в политические дразги и разборки. Пока что Мамонт умудрялся оставаться в стороне от «заказных» кампаний. Но с приближением выборов ставки возрастут многократно. И его почти наверняка попытаются превратить в политического киллера – благо не замешанного в коррупции политика в Украине отыскать трудно. А раз так, то будут и заказы – накопать что-нибудь под того, замарать этого, испугать в дерьме тех...

Невеселые думы Мамонта прервал писк коммутатора. Звонил по прямому телефону начальник областного управления. Сняв трубку, Мамонт доложил:

– Слушаю, товарищ генерал!

– Зайдите, полковник!

– Есть!

Опустив трубку на рычаг, Мамонт негромко сказал:

– Началось, что ли?.. Ох, жите мое, жите... Не дадут до пенсии доработать, наверное, придется-таки в банк подаваться, буржуйские бабки от трудового народа охранять...

– Здравия желаю, – поднялся навстречу Логинову в приемной замдиректора ФСБ довольно полный мужчина лет шестидесяти пяти.

– Здравия желаю, – пожал протянутую руку Виктор.

– Следуйте за мной, – кивнул мужчина и направился к одной из дверей большой приемной.

К удивлению Виктора, за этой дверью оказался еще один коридор. Не тот, по которому Логинов всегда проходил к замдиректору, а тайный, о существовании которого знали, видимо, всего несколько человек. Что ни говори, а Лубянка умела хранить свои секреты – даже от сотрудников, работавших здесь всю жизнь...

Шедший впереди Виктора пожилой мужчина был одет в неброскую куртку и уже слегка помятые брюки. Рубашка была без галстука. Лицо у мужчины было невыразительным, но добродушным. В общем, походил он на какого-нибудь вышедшего на пенсию учителя. Ни дать ни взять – такой себе безобидный ботаник-пенсионер...

Но впечатление это было очень обманчивым. Добродушный с виду мужчина был опаснее гремучей змеи и коварнее арабского террориста. Он не представился, и это, видимо, не было случайностью. За жизнь у него было столько разных имен, что он, пожалуй, уже и не помнил, как его зовут на самом деле.

Логинов слышал об этом человеке, но видел его впервые. Это был легендарный Скорпион. Ветеран спецслужб, уникальный специалист по спецоперациям и ликвидациям, подчинявшийся непосредственно председателю КГБ. Когда-то на Лубянке даже была такая шутка: «Если к вам в резидентуру едет Скорпион, значит, ждите национального траура». Логинов слышал, что Скорпион еще в 91-м вышел на пенсию. Но, видимо, руководство посчитало, что оставлять его совсем без работы не стоит...

– Глаз меня выдал, да?! – вдруг оглянулся на ходу ветеран.

– Какой глаз?.. – попытался изобразить удивление Виктор, но сфальшивил.

Скорпион застал его врасплох и, явно довольный собой, констатировал:

– Не та у вас, молодых, подготовка. Я бы тебя, Логинов, за кордон на задание не послал. Ну да что с тебя взять, ты же из «Альфы», а работать под прикрытием – это совсем другое...

Логинов только плечами пожал – сказать было нечего. Правый глаз Скорпион потерял на задании. Каком – никто не знал. Но говорили, что с выколотым глазом Скорпион закончил работу и даже кровь за собой вытер. Именно по главному протезу Виктор и догадался, что перед ним Скорпион. А тот это сразу почувствовал. Школа...

– Тут пришла директива из Киева, – сообщил начальник областного управления Мамонту, показывая скрепленные степлером листы – штук двадцать.

«О боже, – подумал Мамонт, – расстрельные списки, что ли? Уже?..» Но вида не подал. Наоборот, обозначил на лице неподдельный интерес. Мол, очень кстати, а то я без директив из центра уже и жить не могу, прям извелся весь в ожидании...

Приемчик, конечно, был дешевый, но на начальство действующий безотказно. Потому как оно, начальство, при виде такого лица поневоле теряет бдительность, и тогда ему намного легче вешать лапшу на уши...

– Ты о единой электронной информационной базе слышал? – спросил генерал. – На основании которой должны быть выданы паспорта нового образца.

– Это та, под которую МВД миллионы выделили, а они куда-то подевались? – спросил Мамонт.

– О ней самой, – кивнул генерал, явно обрадованный такой осведомленностью подчиненного. И даже перешел на «ты»: – Как раз о ней и идет речь в директиве, Паша. Деньги сейчас прокуратура ищет. А все наработки пока решили передать нам. СБУ то есть. Для практической оценки, так сказать.

– А там есть что оценивать? – удивленно спросил Мамонт. – Я слышал, что базу только начали «забивать».

– В масштабах Украины – да. А вот Киев и Киевская область охвачены почти на сто процентов. А Одесская область процентов на восемьдесят. В общем, держи. Я отписал бумаги тебе, ты парень в компьютерах продвинутый, изучишь и доложишь свои соображения. А там подумаем, как это реализовать на практике. Понял?

– Так точно! – радостно сказал Мамонт, поднимаясь.

Его худшие опасения на этот раз не подтвердились. Информационные технологии он любил и в отличие от своего начальства знал в них толк. Кроме того, что это было Мамонту

просто интересно, он еще получал отличную возможность в будущем ссылаться на страшную занятость и таким образом «косить» от участия в «заказухе». Так что директива пришлась Мамонту очень по душе...

– Заходи, – кивнул Скорпион.

В конце тайного лубянского коридорчика располагалось аж три двери. За одной из них оказалась довольно просторная комната. Очень скромная – без офисных наворотов и евроремонтов. И без окон.

– Это мое логово, – предвосхитил догадку Логинова помощник замдиректора. – Вернее – нора, поскольку скорпионы-пенсионеры не любят света.

– Очень уютно, – кивнул Виктор, осматриваясь в поисках пепельницы.

– Я сам уже не курю, – снова угадал его мысли Скорпион, – но пепельницу еще держу. В столе. Сейчас достану.

Выставив Виктору пепельницу, Скорпион снял куртку, повесил ее в шкаф, потом прошел за стол и уселся на старомодный стул. Облокотившись и сцепив руки в замок, он вперился в Логинова своим единственным глазом и после паузы проговорил:

– Ну, что я тебе скажу, Логинов. Задание у тебя детское. Я бы этого Фархада аль Латифа умыкнул среди бела дня прямо посреди Дерибасовской. И никто бы ничего не заметил... Но мне за границу выезд заказан. До конца дней. Я даже когда на рыбалку в ближнее Подмосковье выбираюсь, за мной две машины с оперативниками ФСО тащатся.

– Наверное, вы знаете что-то такое, – с улыбкой пожал плечами Виктор.

– Я знаю достаточно, чтобы переписать учебник новейшей истории...

– И что, не хочется поведать правду в мемуарах?

– Не хочется, – серьезно сказал Скорпион. – Потому что есть вещи, которые не должны всплыть никогда. Конфуций как-то сказал: «Узнав правду утром, вечером можно умереть».

– Я знаю, – кивнул Виктор. – Мрачноватая мудрость.

– Но очень верная... Ты должен сделать все так, чтобы никто даже не догадался, куда подевался этот Фархад. Понимаешь?

– Само собой.

– Да ни черта ты не понимаешь! – вздохнул Скорпион. – Я смотрел твой отчет об операции с чеченскими боевиками...

– И что?

– Ты Рэмбо, Логинов, спецназовец. Варвар, одним словом. То же самое можно было сделать тихо и спокойно.

– Наверяд ли, – обиделся Виктор. – У меня не было времени на подготовку.

– Дело не во времени. Дело в подходе. Спецоперация – это как хирургическое вмешательство. Если ты специалист, то ты одним коротким выверенным движением отсекаешь опухоль, и все. А если ты коновал, то ты по ходу почикаешь скальпелем все, что под руку попадется. Это ты и сделал прошлый раз в Одессе. В общем, я решил, что на этот раз тебя лучше от активных действий отстранить...

– Это как?

– А очень просто. Независимо от тебя в Одессу уже отправились двое спецов из центра «С».

– «Вымпеловцев»?

– Да. Причем ты с ними в непосредственный контакт входить не будешь. Просто в час «х» они получают от тебя условный сигнал. И «сделают» этого дипломата...

– И даже в случае, если я провалюсь, им ничего не угрожает, да?.. – прищурился Логинов. – Правильно?

– И где вас только учили... – сокрушенно покачал головой Скорпион. – Нет! Неправильно! В случае, если ты провалишься, ты подашь им другой условный сигнал. И они тебя моментально выдернут и переправят в безопасное место... Ладно, Логинов, оголяй свой мощный торс, пошли краситься. Пока будешь сохнуть, я тебя введу в план операции. Потом сфотографируем тебя на паспорт, и вперед. Билет на самолет тебя ожидает в аэропорту...

Изучив директиву, Мамонт не стал откладывать дело в долгий ящик и сразу позвонил начальнику управления:

– Это Момот, товарищ генерал. Мне понадобится системный администратор...

– Не понял? Бордель, что ли, под прикрытием собрался открывать? – не сразу въехал в тему замороженный начальник.

– Да нет, товарищ генерал! Это по поводу запуска терминала единой электронной информационной базы, по директиве!

– А-а... А по-русски ты можешь выражаться?

– Так точно! Могу, товарищ генерал. Мне нужен прикомандированный программист в количестве одна штука. Мощный компьютер тоже в количестве одна штука...

– Вот так бы сразу и сказал! Что еще?

– Ну и «шнурки», товарищ генерал, метров пятьдесят, чтоб с запасом.

– Не понял. А это еще зачем?

– Извиняюсь! Я имел в виду кабели для подключения компьютеров к сети.

– А, понял! Хорошо, я сейчас позвоню, дам команду. А ты организуешь приказы сам!

– Добро, товарищ генерал!

Двадцать минут спустя Мамонт уже открыл дверь в небольшой кабинет, в котором ютилась группа майора Петрова.

– Товарищи офицеры! – скомандовал тот.

Двое подчиненных майора и он сам встали по стойке «смирно». Мамонт вошел и кивнул:

– Вольно, орлы! Димон, заходи!

Из коридора в дверь просунулся молодой человек с печатью компьютерного гения на бледном челе и в очках. Под мышкой он держал внушительных размеров компьютерный системный блок.

– Это лейтенант Фокин! – представил молодого человека Мамонт. – Будет прикомандирован к нашему отделу вплоть до особых распоряжений. Так что прошу любить и жаловать... Не слышу!

– Мы просто в восторге! – мрачно произнес Петров, оглядывая Фокина. – К счастью, у нас как раз есть свободный подоконник, так что проходи смелее, лейтенант, располагайся, заодно и чаю попьешь...

– Отставить подоконник! – скомандовал Мамонт. – Довожу до сведения всех, что лейтенант Фокин ценный работник умственного труда, я его едва вырвал у непосредственного начальства, с большим скандалом. Поэтому в темпе освободите вот этот стол, майор...

– А я где буду сидеть? – круглыми от удивления глазами посмотрел на Мамонта Петров.

– Вам, майор, как оперативному работнику сидеть вообще-то не положено. Вам положено все время находиться в движении.

– Да пожалуйста! – начал собирать свои вещи явно обиженный Петров. – Я не против! И даже за! Только не требуйте от меня отчетов, потому что писать мне их теперь негде!

Мамонт пропустил слова Петрова мимо ушей. Повернувшись, он кивнул Фокину:

– Ставь блок. Вот тебе два помощника. Бери их и дуйте за остальным. И чтоб до обеда компьютер был уже подключен. Я лично проверю. Задача понятна?

– Так точно...

– Тогда вперед. Помогите Фокину перебраться, – кивнул Мамонт оперативникам.

Когда троица вышла, Мамонт посмотрел на надувшегося Петрова, который, громко сопя, в темпе освобождал ящики стола.

– Не спеши, успеешь...

Петров не ответил. Мамонт ухмыльнулся и присел на соседний стол, прикурив сигарету.

– Темный ты человек, Петров.

– Это типа, что я не понимаю значения компьютерного прогресса?

– Это типа, что ты не понимаешь значения тайных чисел.

– Это каких?

– Завтра у нас какое число?

– Ну пятое...

– Не ну, а пятое.

– Ну и что?

– А то, что пятого у нас плановый комиссионный обход по пожарной и прочим безопасностям.

– Ну и что?

– А то, что вы здесь набьетесь, как сельди в бочку, и будете изображать мозговую атаку на компьютер. И накурите побольше, понял?

– И что? Мне влепят выговор за курение в неподобающем месте? Или заставят выставить столы в коридор?

– Ни то, ни другое, Петров. Поскольку наше управление будет внедрять тут ценную директиву из центра, генерал нас в обиду не даст. А я под это дело наконец вырву у управления «ка» соседний кабинет, который за стенкой. Хватит им жировать по два следака в кабинете, пусть уплотняются ради технического прогресса...

– А что, это может выгореть!

– Это выгорит обязательно!

– Ну, шеф, ну, голова! – произнес Петров, оглядываясь в тесной комнатке.

– Только не нужно целовать меня в плечо через промокашку, – сказал с улыбкой Мамонт, поднимаясь. – Я этих нежностей не люблю с детства. Короче, Фокина не обижать и оказывать ему всемерную помощь. А я перед обедом еще загляну. Вот так, Петров! Бывай, не кашляй!

– Радикальный черный цвет, – сказал Скорпион, беря с полки тюбик с краской для волос.

– С зеленым оттенком? – ухмыльнулся Логинов.

– Зачем с зеленым, с нормальным. Это же не контрабанда с Большой Арнаутской. Это, Логинов, фирменный продукт лаборатории КГБ. Для себя берег, от сердца отрываю... Чего встал? Мочи в темпе голову!

Санузел, примыкавший к кабинету Скорпиона, был довольно просторным, но слишком старомодным. Глядя на громоздкую сантехнику, можно было предположить, что здесь, возможно, приводили в чувство холодной водой потерявших сознание на допросе красных маршалов – Блюхера, Егорова и многих других...

Впрочем, Логинов был не из слаонервных. Склонившись над раковиной, он открыл краны и сунул голову под струю воды. Скорпион тем временем натянул на руки перчатки и со сноровкой, которой мог позавидовать парикмахер, нанес краску на влажные волосы Виктора. Вся процедура заняла не более минуты. После чего Логинову пришлось натянуть на голову целлофановый пакет.

Скорпион стянул перчатки и засек время. После чего они вернулись в кабинет ветерана. Здесь Скорпион, не пользуясь записями, изложил план операции «Лейли экспресс». План был детальным и содержал несколько вариантов. Что и говорить – поработал Скорпион на славу.

– Вопросы? – наконец спросил ветеран.

– А что по связи?

- О связи после. Сейчас вопросы по плану.
- Вопросов по плану нет. Все ясно.
- Тогда по связи...

Связь со спецнами из центра «С» тоже предполагала запасные варианты. Изложив их, Скорпион открыл стол и протянул Логинову лист с рукописным текстом:

– Это кодовая таблица. Экземпляр номер три. Первые два у спецов из «Вымпела». Уничтожишь перед посадкой в самолет. Вызубришь по дороге... – посмотрел на часы Скорпион. – Ну что, идем мыть голову.

Пять минут спустя Скорпион уже сфотографировал Логинова в новом обличье, переодев в белую рубашку. Потом ненадолго вышел, оставив Виктора в кабинете одного. Тот закурил, думая, насколько все-таки непредсказуема судьба. Два месяца назад он был уверен, что покидает Украину навсегда. И вот через каких-то три с половиной часа он снова окажется в Одессе...

– Паспорт будет минут через десять, – сообщил вернувшийся Скорпион. – Так что давай выгребай из карманов личные вещи и документы. И мобильный тоже...

Когда вещи Виктора переключивали в громоздкий антикварный сейф, Скорпион вытащил из-под стола слегка потертую сумку через плечо.

– Тут все необходимое, даже пара трусов. Если я что упустил, купишь в Одессе. Вот телефоны, карточка и деньги. Карточка «Альфа-банка», у него есть отделения на Украине, так что никаких подозрений это не вызовет. На счету десять тысяч долларов. Но это на непредвиденные расходы. Отчет будешь сдавать мне, так что шиковать не советую. Ну вот и все, Виктор Петрович Гомельский. Кстати, не забудь, что ты за Ющенко, на наклейку обратил внимание?

– Да, – кивнул Виктор.

На слегка потертой сумке была присобачена такая же потертая наклейка – оранжевая подкова и восклицание «Так!». Этот штрих свидетельствовал, насколько скрупулезно подошел Скорпион к подготовке легенды Логинова. Наклейка бросалась в глаза. И любому при виде ее тут же становилось ясно, что владелец сумки если и не активный участник революции на Майдане, то, во всяком случае, политически продвинутый гражданин Украины. Но уж никак не сотрудник российских спецслужб.

Покончив с делами, Скорпион снова посмотрел на часы. В запасе оставалось еще несколько минут, и ветеран решил посвятить их нравоучениям.

– Вот смотрю я на вас, молодых сотрудников, и сокрушаюсь. Профессионализм сходит на нет...

– Это вы все насчет моей прошлой одесской командировки? – уточнил Виктор.

– И насчет нее тоже. Поверь, я провел десятки сложнейших операций по всему миру. И ни об одной из них не стало известно – никому. А ты такого наворотил в Одессе за день – что слон в посудной лавке. Разницу улавливаешь?

– Улавливаю. Но сравнение некорректное.

– Это почему?

– Да потому, что мы занимаемся разными вещами. Вы когда-то работали на сверхдержаву. И этой сверхдержаве было наплевать, сколько людей погибнет ради глобальной цели – построения коммунизма в мировом масштабе...

– Ну-ну?.. – прищурился Скорпион.

– Вы убивали президентов, диктаторов, политиков и кроили новейшую историю на свой лад. А я таких высот не достигаю. Я просто спасаю людей. И если я могу сохранить жизнь десятку невинных людей, мне глубоко наплевать, кто станет в той местности президентом. История сама все расставит по местам...

– Гляди какой гуманист выискался...

– Да нет, я никакой не гуманист. Я тоже убивал. И неоднократно. Но я убивал ради того, чтобы спасти жизни десяткам, сотням, а может, и тысячам людей. И буду спасать их и впредь, независимо от того, выглядит это профессионально или нет и что скажет об этом начальство...

– В прежние времена за такие разговоры ты бы сел, – констатировал Скорпион.

– Наверное, – пожал плечами Виктор. – Но сейчас времена другие.

– Смутные времена. И гнусные.

– Возможно, – снова пожал плечами Виктор. – Но, как сказал один бывший клиент Конторы, времена не выбирают – в них живут и умирают. И я просто живу так, как подсказывает мне совесть...

За пять минут до обеда Мамонт прошел по коридору к кабинету группы Петрова. Из-за двери доносились приглушенные вскрики:

– Ого! Вот это фактура!

– Классно он ее!

– А ну малехо вперед прокрути, а то скоро Мамонт припрется!

Полковник Момот тихонько приоткрыл дверь. Петров и двое его оперативников сгруппировались у компьютера за спиной Фокина. Экрана монитора видно не было, но из колонок доносились весьма недвусмысленные звуки. Мамонт вздохнул, прикрыл за собой дверь и громко сказал:

– Я что, велел открыть здесь клуб для любителей порно?!

Петров резко развернулся, одновременно делая отчаянный знак Фокину свернуть картинку.

– Так это мы... просто проверяем подключение к Интернету, товарищ полковник!

– Ну и что, нормально подключились?

– Так точно! – вскочил свернувшийся приложение Фокин. – Скорость подходящая... Просто это самый простой способ ее проверить, товарищ полковник!

– Ну, раз скорость нормальная, – сказал Мамонт, – то к двум часам ты должен успеть подключиться к терминалу пограничников. И прокачать всех пересекших границу за последний месяц через базу. Задание понятно?

– Так точно!

– Тогда работайте!

Спустившись во внутренний двор областного управления, Мамонт уселся в служебный «БМВ» пятой серии. Выехав на Екатерининскую, полковник направил машину к зданию когда-то областного, а теперь апелляционного суда. Припарковавшись, он вытащил мобильник и позвонил:

– Я на стоянке, киса!

– Ага, я сейчас... – ответили в трубке.

Через пару минут по крыльцу зацокали каблучки. Кутивший на крыльце охранник-милиционер проводил направившуюся к «БМВ» женщину плотоядным взглядом. Она того стоила.

Судье апелляционного суда Алене Халецкой было чуть за тридцать. Несмотря на недюжинный ум, это была роскошная женщина, словно бы сошедшая со страниц гламурного журнала. Будь Алена дурой, она бы давно вышла замуж за какого-нибудь одесского нового русского и помирала бы от скуки в его роскошном дворце на Большом Фонтане. Благо претендентов хватало.

Но Халецкая не была дурой, поэтому с ней было трудно. Их с Мамонтом бурный роман сопровождался частыми ссорами. Сейчас, правда, наметился относительно спокойный период, так что они даже решили вместе пообедать, не боясь выколоть друг другу вилками глаза.

– Привет, зайчик! – чмокнула Алена Мамонта в щеку, опустившись на переднее сиденье.

– Куда едем? – потянулся Павел к замку зажигания.

- Обед отменяется, – вздохнула Алена, вытаскивая из пачки длинную сигарету.
- А что случилось? – настороженно спросил Павел.
- Работа... Дай прикурить, сейчас расскажу.

Мамонт утопил кнопку прикуривателя и тоже потянулся за сигаретами. Прикурив, Алена глубоко затянулась.

- Что-то я вымоталась сегодня. А ты как?
- Нормально, – пожал плечами Мамонт. – Так что у тебя за пожар?
- Выношу постановления об объявлении в розыск.
- На кого?

– На бывших отцов города и области, – пожала плечами Алена. – МВД уголовными делами на них заставило мне весь кабинет. На трех «Газелях» сегодня привезли. Если папки завалятся, меня из-под них три дня вытаскивать будут с поисковыми собаками. Мрак, в общем!

- Почему мрак? – хмыкнул Павел. – Милиция наконец-то работает...

– Я тебя умоляю, Паша! Я же сейчас читаю эти дела! Никто не спорит, что если чиновник украл миллионы, то его надо посадить, чтобы другим неповадно было. Но эпизоды, по которым открывает дела МВД, курам на смех! Человек при зарплате в сто пятьдесят долларов отгрохал себе на седьмой станции дворец за десять миллионов, а они возбуждают дело о незаконной приватизации участка под дом! Анекдот, честное слово! У подавляющего большинства этих дел нет никакой судебной перспективы, это я как специалист тебе говорю!

– А что ты хотела от милицейского следователя? У него зарплата вообще ниже прожиточного минимума. Практически все, кто умел работать, давно разбежались по коммерческим структурам. А те, кто пришел, даже протокол толком составить не умеют. Их сверху дают, вот они и штампуют дела, изошряются в меру своих талантов.

– Какие там таланты? – вздохнула Халецкая. – Это просто имитация бурной деятельности. Обидно, что в результате почти все воры останутся на свободе. И выпускать их буду я, понимаешь?

- Работа у тебя такая, – пожал плечами Мамонт.

– Как меня это все достало!.. – вздохнула Халецкая, тыкая окурком в пепельницу. – Ты меня любишь, Паша?

- Смотря когда как, но в принципе да! – ухмыльнулся Мамонт.

– Тогда заberi меня сегодня часиков в шесть после работы, ладно? Я хочу напиться и заняться с тобой разнузданным сексом где-нибудь на природе, на берегу моря, под звездами...

– Звучит заманчиво... Если бен Ладен не осчастливит наш дивный город своим визитом или не случится еще чего-нибудь непредвиденного, я буду как штык!

– Смотри, Паша, ловлю на слове! Если ты обманешь меня и на этот раз, будешь заниматься сексом со своим бен Ладеном!

- Фу, как пошло! Да и поздно уже мне менять ориентацию, киса.

- Тогда жду тебя ровно в шесть! Опоздаешь – убью! Не приедешь, ищи себе другую!

– За что я тебя люблю, так это за кроткий нрав и ангельский характер! – наклонился, чтобы поцеловать Алену, Мамонт.

- Не подлизывайся! – отмахнулась та. – Все, заяц, я побежала! До вечера!

- До вечера... – посмотрел вслед Алене Мамонт.

Все-таки она была обалденной женщиной. Во всяком случае, скучно с ней не было никогда.

По дороге в аэропорт Логинов окончательно вызубрил кодовую таблицу, после чего сжег ее в пепельнице служебной «Волги». Водитель просто приоткрыл окошко, ничего не говоря. Посадка прошла без приключений. К украинскому паспорту Виктора была приложена самая

настоящая миграционная карта с позавчерашней датой. Пограничник забрал ее, таможенник удостоил сумку с оранжевой подковой только мимолетным взглядом.

Через тридцать минут Виктор был уже в воздухе, а еще через два с половиной часа обозревал с высоты птичьего полета живописную панораму окрестностей Одессы.

– Ну и?.. – спросил Мамонт, зайдя ровно в два в кабинет группы Петрова.

Фокин торчал в кабинете в одиночестве. Оперативники во главе с майором выехали в город.

– Тут такое дело, товарищ полковник... – начал было подниматься лейтенант Фокин, но Мамонт его остановил:

– Расслабься, не на плацу! – Подцепив стул, он присел рядом с лейтенантом и кивнул:

– Ну? Рассказывай...

– В общем, я подключился к терминалу пограничников. Работает, кстати, слабовато. Я данные только из аэропорта и только за неделю еле-еле пока скачал... А вот электронная база просто супер! Не знаю, кто писал программы, но люди явно с головой. Данные погранцов база обработала за несколько секунд и сразу передала из Киева ответ. Вот у меня на экране отчет...

– А ну-ка, а ну-ка, – с интересом наклонился Мамонт.

Фокин чуть повернул к нему монитор:

– В принципе тут ничего сложного. Я же говорю, все сделано на совесть, для «чайника». Вторая колонка – данные паспортов, установочные данные можно получить, если щелкнуть мышкой. Только паспортов, по которым в базу успели забить данные, единицы...

Мамонт кивнул. Пользоваться базой действительно было несложно, задумка и вправду была стоящая. Только недоделанная. Из нескольких сотен паспортов, по которым были отправлены запросы, в базе фигурировали только около десятка. Напротив остальных стояла пометка «данные отсутствуют».

– Все понятно, – сказал Мамонт.

– Да нет, товарищ полковник, не все, – покачал головой Фокин. – Тут с одним паспортом какая-то непонятка. База напротив него пишет «error № 0017»... Я как раз пытаюсь разобраться, что это такое. Только справочная система что-то барахлит у них, явно не обкатанная. Я уже три запроса в Киев отправил.

– Ясно, лейтенант. Молодец, занимайся дальше. Разберешься, думай, как нам все данные погранцов охватить. Аэропорт – это капля в море. И если будет что интересное, сразу докладывай.

Ободренный похвалой нового временного начальника, Фокин забарабанил по клавиатуре, что тебе джазовый пианист. Мамонт вернулся к себе.

Благодаря отменной организации работы лично у Мамонта было не так много. В то время как многие начальники управлений целый день проводили в разговорах по трем телефонам одновременно, изводя себя и своих сотрудников бесконечными указаниями, напоминаниями, накачками и контролем, Мамонт покуривал в тиши своего кабинета, обозревая знакомый до последнего булыжника кусок Еврейской улицы.

Секрет был прост – подчиненные полковника четко представляли свой кусок работы и отвечали только за него. И знали, что могут сделать этот кусок и потом хоть в потолок плевать – шеф никогда не станет заставлять кого-то работать «за того парня».

Мамонт не производил замеров, но догадывался, что производительность труда в его управлении «зет» раз в пять выше, чем в других. По той простой причине, что раб, над которым ежесекундно торчит надсмотрщик с плеткой, все равно будет работать намного хуже, чем наемный рабочий, который может сделать свою работу и смыться в кабак.

Но были вещи, которые поручить подчиненным Мамонт не мог. Например, встречи с нештатными агентами. По большому счету, задача сотрудника спецслужб состоит именно в

получении информации. И Мамонт это понимал, как никто другой. Среди его «барабанщиков» были весьма высокопоставленные люди. Как раз с одним из них Мамонт и хотел сегодня встретиться.

Однако не успел он войти в кабинет, как на столе зазвонил телефон. Внутренний, из кабинета группы Петрова. Слегка удивленный Мамонт подцепил трубку и буркнул:

– Слушаю тебя, Фокин!

– Товарищ полковник, я только что получил ответ справочной системы и узнал, что такое «error № 0017»! – почти проорал Фокин.

Ощущение было такое, что лейтенант по меньшей мере произвел мировой прорыв в компьютерной науке. Поэтому Мамонт воздержался от сарказма и спросил:

– И что это такое, Фокин?

– Я думаю, вам лучше посмотреть это лично!

Мамонт никогда не расхолаживал подчиненных. Даже если ради этого нужно было снова топтать по коридору почти в самый конец крыла, чтобы узнать там какую-нибудь глупость. Подчиненный должен быть уверен, что его работа важна и нужна...

– Сейчас буду, лейтенант! – сказал Мамонт. – Жди.

– Уважаемые пассажиры! Просим вас пристегнуть ремни безопасности! Через несколько минут наш самолет совершит посадку в аэропорту Одессы! – объявила улыбчивая стюардесса «Внуковских авиалиний».

Логинов смотрел в иллюминатор. Справа огромной раскаленной полусковородкой сверкало море. Далеко впереди уже угадывались хаотично застроенные старые кварталы Одессы. На линии водораздела торчали портовые краны и башня выстроенной на морском вокзале гостиницы. «Отличная цель для террористов...» – чисто автоматически подумал Логинов.

– Вам помочь пристегнуться? – с улыбкой склонилась над ним сексапильная стюардесса.

– Времени маловато, – брякнул Логинов. – Разве что на обратном пути...

Шутка получилась грубоватой, но отменно вышколенная бортпроводница нивелировала неловкость:

– Что ж, будем рады снова видеть вас на борту!

Логинов вздохнул. Замдиректора ФСБ был прав. Отпуск подействовал на него разлагающе. Уже через несколько минут Виктору предстояло пройти контроль в аэропорту, а он находился в каком-то идиотски-расслабленном состоянии, словно был беспечным туристом.

Собранности не было и в помине. Наоборот, в голове витали какие-то обрывки из песни вроде того, что «акварели, что в Аркадии на пляже, не покажут в знаменитом ленинградском Эрмитаже». И что-то еще насчет «лунной панорамы». Мрак, в общем. Полная дисквалификация сотрудника спецслужб.

Логинов закрыл глаза, чтобы отбросить ненужные мысли по методике аутотренинга, но не тут-то было. Слева от него сидела пожилая женщина. Очень интеллигентная, но жуткая трусиха. Не успел Логинов толком нырнуть в астрал, как она его оттуда нагло выдернула:

– Извините, вы не можете посмотреть, я правильно пристегнула ремень?..

Логинов открыл один глаз:

– Правильно, все в порядке.

– Ой, я так боюсь! А скажите, вы умеете пользоваться этой штукой?

– Какой?.. – вынужден был открыть и второй глаз Виктор.

– Ну этой воздушной жилеткой. Вдруг нас не примут в аэропорту и нам придется совершать вынужденную посадку в море! Я ведь плавать совсем не умею...

– А-а... Я вам, конечно, помогу ее надеть. Только если нам придется совершать посадку в море, то жилетки нам скорее всего не понадобятся.

– Это почему?.. – с подкупающей наивностью спросила соседка.

– Потому, – решил не расстраивать ее Виктор, – что в этом случае на рейде нас будут встречать спасатели. На быстроходных катерах. С кругами, баграми, теплыми одеялами и горячими бутербродами.

– Вы шутите? – наконец заподозрила неладное соседка.

– Да нет. Просто пытаюсь вас успокоить. Расслабьтесь. Этот «Як», несмотря на свой возраст, намного надежнее любого «Мерседеса». Его еще в прошлом веке скопировали с американских прототипов – с учетом всех недоработок. И вообще – летать на самолетах намного безопаснее, чем ездить в той же маршрутке или переходить в Москве дорогу по «зебре». Реклама не врет.

– Какая реклама?

– «Летайте самолетами „Аэрофлота“ – их так мало осталось!»

Несколько секунд соседка смотрела на Виктора большими глазами, потом нервно улыбнулась:

– Спасибо, вы умеете успокоить. А вы что, летчик?

– Бывший, сельхозавиации, – вздохнул Виктор, поняв, что старушка теперь не отцепится от него до самой посадки. – Уволили по компрометирующим обстоятельствам...

В этот момент мимо них по проходу как раз продефилировала стюардесса, и Виктор окинул ее обтянутую короткой юбкой попку выразительным взглядом.

– Извините, – наклонилась к Виктору соседка, понизив тон, – а разве в сельхозавиации есть бортпроводницы?

– Бортпроводниц нет, – покачал головой Виктор. – Зато вокруг сельских аэродромов всегда уйма доярок. А они при виде летной формы прямо-таки теряют рассудок...

– Ну и что такое «error № 0017»? – спросил Мамонт.

Возбужденный Фокин вскочил, чтобы освободить полковнику место.

– Да сиди ты!

– Да нет, вы садитесь, почитайте!

Мамонт присел и проговорил:

– Так, так... Ага...

– Уже? – спросил Фокин и тут же щелкнул мышкой. – А вот что написано в ссылке!

Пробежав глазами несколько строк, Мамонт удивился уже по-настоящему. И быстро сказал:

– А ну-ка вернись в основное меню! Кто это к нам такой прибыл?

– Сейчас! – торопливо защелкал мышкой Фокин. – Только он еще не прибыл, товарищ полковник. Если я правильно понял, он прибудет только через полчаса. Я же говорю, этот терминал погранцов – полный отстой, все данные в куче!

– В смысле? – спросил было Мамонт, но Фокин уже вернулся в основное меню, и Мамонт все понял сам.

Если данные пограничников были верными, то человек, напротив паспорта которого база написала «error № 0017», находился еще в воздухе. На борту самолета, направлявшегося рейсом Москва – Одесса, лирически воспетом Владимиром Семеновичем Высоцким в знаменитой песне.

– Так! – быстро сказал Мамонт, покосившись на часы. – Это становится уже интересно! Ты, Фокин, просто молодец! Билл Гейтс тебе в подметки не годится. В общем, ордена не обещаю, но отгул как-нибудь дам...

– А я что говорил... – даже слегка зарделся польщенный Фокин.

Впрочем, Мамонт на него уже не смотрел. До посадки оставалось совсем мало времени. Поэтому Мамонт выдернул мобильник и подошел к окну.

– Алло! Слушаю, шеф! – ответил Петров.

- Ты где находишься?
- На Фонтане.
- На Большом или на Фонтанской дороге? – быстро уточнил Мамонт.
- На Большом. Пасем нашего мента-полковника. А он, скотина, шашлыком тут обжирается. Мы уже слюной все изошли...
- Уговорил, освобождаю вас от мучений! Сворачивайтесь и дуйте в темпе в аэропорт! Понял?
- Понял. А что случилось-то?
- Сворачивайтесь, я чуть позже перезвоню, объясню...
- Понял, шеф!
- Занимайся дальше, Фокин, – сказал Мамонт, отключив телефон и направившись к двери. – Может, еще какой «еггог» найдешь. Надеюсь, о том, что об этом не должна знать ни одна живая душа, напоминать не надо?
- Обижаете, товарищ полковник!
- Да я так, на всякий случай! А то еще не утерпишь, решишь похвастаться перед коллегами своими успехами.
- У нас это не принято. Фирма не та.

Вернувшись к себе, Мамонт быстро перезвонил в милицию. В отдел виз и регистраций. И под благовидным предлогом уточнил у его начальника один не совсем понятный момент. Опустив трубку, Мамонт задумчиво посмотрел на селектор.

Вообще говоря, по правилам он должен был немедленно доложить обо всем генералу. Во-первых, потому что информация была очень перспективной, во-вторых, потому что дело было не совсем по профилю управления «зет».

Только вот звонить начальнику Мамонт не стал. Он прекрасно понимал, что в этом случае и Фокина с компьютером, и дело с лаврами наверняка передадут управлению «ка». И тогда о вожделенном кабинете коллег можно позабыть. Да и орденами с Мамонтом никто делиться не станет, это к гадалке не ходи...

И Мамонт позвонил не генералу, а Петрову.

- Ты где?
 - Так на Фонтане, шеф. На шестой на перекрестке торчим, пробка, как всегда, жуткая...
 - Какая, блин, пробка! – рявкнул Мамонт. – Я же сказал – быстро в аэропорт! Мигалку, что ли, пропили?
 - Нет! Вы ж не сказали, что с мигалкой!.. Выставляй дуру на крышу! Сдавай назад и по тротуару! – дурным голосом заорал Петров. – В сторону! В сторону, блин, а то я сейчас выйду, помогу!.. С этими революциями вообще, блин, страх потеряли! Жми в лоб на трамвай, не объедет, так назад сдаст! Вот так!.. Алло, шеф! Мы уже почти на Адмиралтейский проспект прорвались...
 - Да слышу я, слышу.
 - Так что там, в аэропорту, за тема такая срочная?
 - Тема, Петров, очень перспективная... Ты звук сделай потише, твоим орлам это пока лучше не знать.
 - Да все нормально! Я сам еле вас слышу!
- Машина с воем понеслась по Адмиралтейскому проспекту, Мамонт ввел майора в курс дела:
- Наш вундеркинд Фокин накопил такое, что если мы это раскроем, то ты, Петров, точно сразу полковником станешь...
 - Вы это и в прошлый раз обещали, а я что-то все еще майор.
 - Представление уже в Киеве, так что не рыдай.

– Да я и не рыдаю... И что конкретно?

– Конкретно, Петров, через полчаса, вернее, уже через двадцать шесть минут в аэропорту приземлится самолет из Москвы. На его борту находится один пассажир. Некто Виктор Петрович Гомельский, гражданин Украины, 1970 года рождения. Номер паспорта тебе не нужен, но дело как раз в нем.

– В чем?

– В номере паспорта.

– А конкретнее?

– Согласно данным базы, этот самый паспорт был комиссионно уничтожен МВД как испорченный. Интересно, да?

– Фальшивый, что ли? – предположил Петров.

– Навряд ли. С фальшивым никакой дурак летать на самолетах не будет. Я думаю, Петров, паспорт самый настоящий. И в этом вся фишка. Скорее всего старое руководство МВД таким образом подготовило себе почву для ухода в подполье. Об этом свидетельствует то, что данные об уничтоженных паспортах попали в базу...

– Не понял?..

– А что тут понимать? Если бы эти паспорта изъяли просто высокопоставленные спецы из ОВИРа, они, будь уверен, замели бы все следы, поскольку знают кухню изнутри. А вот министру и его первым замам вникать в детали некогда. У них для этого физически нет времени. Вот они и лопухнулись... Конечно, это только догадка, но в любом случае за этим стоит грандиозный служебный подлог. Так что если мы его раскрутим, а потом преподнесем начальству на тарелочке с голубой каемочкой, то внакладе не останемся. Главное – не слить информацию раньше времени, иначе у нас это дело с руками оторвут. Сейчас желающих отличиться на разоблачении бывших министров пруд пруди...

– Это понятно, шеф!

– Ну а если понятно, то встретишь этого Виктора Петровича Гомельского и очень аккуратно сядешь ему на хвост. Брать нам его нельзя, управление «ка» сразу себе зацапает... Ну а потом, когда мы выясним, где он остановится, будем думать, что делать дальше.

– Понял, шеф! Все будет тип-топ! Не сомневайтесь!

– Всего доброго! – кивнул Логинов своей надоедливой соседке, ловко обогнав ее по дороге к входу в здание аэропорта.

– Всего доброго! – с улыбкой кивнула старушка.

Переться на контроль первым Виктор не стал, поскольку первый пассажир поневоле привлекает к себе внимание. В очередь он встал пятым. И незаметно зафиксировал камеры наружного наблюдения.

Из-за этих камер риск быть опознанным существенно увеличивался. Но на переезд в Одессу другим видом транспорта у Виктора просто не было времени. Впрочем, риск был минимальным. Покраска волос существенно изменила облик Логинова.

Паспорт же гражданина Украины, как заверил его Скорпион, являлся абсолютно надежным, поскольку был получен «от официальных лиц неофициальным путем». Скорее всего партия документов попала в Россию перед выборами президента Украины и предназначалась для курьеров, неофициальных советников и других лиц, которым было нежелательно «светить» в разгар кампании свое российское гражданство.

Так что с пограничниками проблем не предвиделось. Но Логинов все равно был начеку. Его взгляд вроде бы бесцельно бродил по сторонам, на самом же деле он фиксировал мельчайшие подозрительные моменты.

У выхода из зоны контроля толпилась жиденькая стайка встречающих – радостные лица, приветственные взмахи руками... Ничего подозрительного. Чуть сбоку два милиционера с

рациями – один явно с бодуна, рожа красная, потеет бедняга, несмотря на кондиционеры... Тоже все в пределах нормы. Вот у едва взявшей паспорт первого пассажира миловидной пограничницы зазвонил мобильный.

– Извините... Алло!.. Как-как, Андрей Данилович?.. Хорошо, я поняла!

Отключив телефон, девушка взглянула на первую страницу документа, щелкнула по компьютерной клавиатуре. Потом бегло просмотрела другие графы паспорта и протянула его владельцу:

– Всего доброго!

Все буднично и рутинно. Обычная жизнь аэропорта. И никому даже в голову не приходит, что через три человека состоится незаконное пересечение границы полковником ФСБ РФ, прибывшим в Одессу для выполнения спецзадания...

– Ты, Зайчук, в машине, на связи! Ты, Авдеев, со мной! – приказал майор Петров, едва оперативная «Мазда» остановилась у аэровокзала Одессы.

Мигалку с крыши убрали еще на подъезде. Так что теперь машина СБУ ничем не выделялась в ряду других, стоящих у бордюра. А вот время поджимало. Петров быстро нырнул в аэровокзал, мазнул взглядом по табло. Рейс Москва – Одесса, судя по нему, только что совершил посадку.

– Авдеев, давай к зоне контроля! – оглянулся Петров. – Жди там пассажиров с московского рейса. Только не светись, за углом где-нибудь пристройся. Если пойдут, сразу звони! Понял?

– Да!

– Двигай!

Авдееву было двадцать пять. Он был более-менее толковый оперативник, но звезд с неба пока не хватал. До Петрова ему, во всяком случае, было далеко. Впрочем, свой маневр Авдеев всегда выполнял четко.

Пройдя к выходу из зоны контроля, он убедился, что пассажиры с московского рейса еще не пошли. После этого Авдеев купил газету и присел на скамью. Место он выбрал с умом – сквозь неширокую щель он мог наблюдать за стойкой паспортного контроля. Его же видеть пассажиры не могли...

Майор Петров в это время уже вошел в кабинет начальника пограничного КПП аэропорта. Тот был занят разговором с сотрудницей, но при виде Петрова изобразил радушную улыбку.

– Проходите, проходите, майор! Каким ветром?

– Попутным! – сказал Петров, кивком здороваясь с сотрудницей пограничного ведомства и пожимая руку его начальнику. – У меня небольшое, но срочное дело, Андрей Данилович. Надо бы перекинуться парой слов...

Начальник КПП кивнул:

– Зина, оставьте нас на минутку, я вас потом вызову, договорим по этому приказу.

Едва Зина прикрыла за собой дверь, Петров быстро сказал:

– Нужна помощь, Андрей Данилович!

– Поможем, вы присаживайтесь, майор...

– Да некогда, Андрей Данилович! Только что у вас в аэропорту приземлился рейс Москва – Одесса...

– Да... – покосился на жидкокристаллический монитор начальник КПП. – Три минуты назад. Точно по расписанию.

– На борту самолета находится один пассажир. Он мне нужен!

– Организовать отвод его в комнату досмотров? Будете брать? – спокойно спросил пришедший ко всему Андрей Данилович.

– Да нет! Нам просто нужно его идентифицировать! – от возбуждения переступил с ноги на ногу Петров.

– Ну это без проблем, – повернулся к компьютеру начальник КПП. – Как его зовут-то?

– Виктор Петрович Гомельский, 1970 г.э.р.

– Да, есть такой в списке, прилетел... Да вы присаживайтесь, майор. Вот сюда, я сейчас монитор к вам поверну, сами все и увидите, у нас нынче все компьютеризировано.

Петров наконец присел и прикипел глазами к экрану монитора. На него начальник КПП вывел картинку с камеры, установленной над стойкой паспортного контроля. Пассажиры рейса Москва – Одесса уже подходили к ней.

Начальник КПП тем временем взял в руки мобильный и позвонил. Когда шикарная пограничница за стойкой на экране поднесла трубку к уху, Андрей Данилович сказал:

– Катерина! На московском рейсе есть Виктор Петрович Гомельский. Когда будешь его проверять, выделишь в списке. Ясно?... Виктор Петрович Гомельский... Тогда все!

– Ну что, порядок? – спросил Петров.

– Да. Она его выделит...

– Это как?

– Просто нажмет «инсёрт», и фамилия поменяет цвет на экране...

– Добрый день! С прилетом! Ваши документы, пожалуйста! – одарила Логинова улыбкой пограничница.

– Добрый день! Вот... – протянул Виктор свой паспорт с трезубцем.

Девушка открыла его и привычно щелкнула пальцем по клавиатуре. Потом с профессиональной сноровкой удивительно быстро пролистала документ до конца. Логинов в продолжение процедуры глуповато улыбался, изображая непринужденную радость вернувшегося из Москальщины «на батькивщину» хохла.

– Пожалуйста! Всего доброго! – не стала ни секунды больше задерживать его пограничница.

– Дякую! – еще шире улыбнулся Логинов.

Это словечко он позаимствовал из слышанного в отпуске по FM-приемнику хита группы «Океан Эльзы». Собственно, его познания в украинском были не так чтобы очень широки, но при случае Виктор мог удивить даже записных украинофилов. Одна из его бабок была родом с Украины, и Логинов с детства запомнил несколько ее перлов вроде «найився як дурний мыла».

В нескольких метрах располагались стойки таможенного контроля. Правда, функционировала только одна из них. Плотный паренек с откормленной физиономией откровенно скучал. Мазнув взглядом по украинскому паспорту Виктора, он зафиксировал оранжевую подкову на сумке и чисто для профформы спросил:

– Оружие, наркотики, взрывчатые вещества перевозите?

– Нет, – заверил его Логинов.

– Крупные суммы в валюте?

– Откуда?

– Проходите...

Виктор закинул сумку на плечо и наконец пересек условную, но все-таки границу. Сказать было нечего, Скорпион поработал на совесть. Проникновение прошло «без шума и пыли».

Посмотрев на указатель, Виктор направился к выходу. Никаких оснований опасаться слежки не было, но он чисто автоматически продолжал фиксировать происходящее в здании аэровокзала.

И заметил молодого человека с газетой, который как раз кивнул сотруднице и отошел от стойки одной из авиакомпаний. Ничего странного в этом молодом человеке не было, и Виктор о нем сразу забыл...

– Ну как у вас обстановка в службе? – спросил Андрей Данилович.

От чая Петров отказался, и начальник КПП решил развлечь его разговором. Майор, косясь на экран, сказал:

– Да ниче, жить можно... – И вдруг умолк. И даже к монитору слегка наклонился.

– Что-то не так? – спросил Андрей Данилович.

– Да нет, все так, – беспечно ответил Петров. – Показалось просто... Обстановка у нас нормальная. Работаем помаленьку. А у вас как?

– А у нас все реорганизации. То «единый стол», то «единое окно». Мороки много, но пока справляемся...

Майор Петров с сочувственным видом кивал. На самом деле он сейчас не воспринимал того, что говорил ему начальник пограничного КПП.

Качество изображения с камеры, установленной над столом паспортного контроля, конечно, было не ахти, но Петров был товарищ глазастый. И несколько секунд назад он узнал в черноволосом мужчине у стойки полковника ФСБ РФ Виктора Логинова. Того самого, который пару месяцев назад разобрался в Одессе с чеченскими террористами, убив одного из них, а второго похитив...

Сам по себе факт возвращения Логинова в Одессу был весьма любопытным. С учетом же того, что полковник постарался изменить внешность, перекрасив волосы, это было любопытно в квадрате. То-то Мамонт обрадуется...

Впрочем, о случайном открытии Петрова пограничникам знать было вовсе не обязательно. Шефа можно было огорошить и попозже. Поэтому майор, изображая олимпийское спокойствие, лихорадочно соображал, как ему одной машиной и тремя людьми обеспечить качественную слежку за двумя фигурантами...

Однако оказалось, что ломал голову Петров зря. В тот самый момент, когда пограничница начала проверять паспорт Логинова, в нижней части монитора выскочил список с желтой строкой.

– Ну вот, – кивнул Андрей Данилович. – Принимайте, это и есть ваш Виктор Петрович Гомельский собственной персоной.

– Спасибо! – Порывисто поднявшись, майор быстро пожал руку начальнику КПП. – Вы нам очень помогли!

– Да не за что, майор, всегда к вашим услугам!

Едва вынырнув в коридор, майор Петров тут же перезвонил Авдееву:

– Наш клиент сейчас выйдет из зоны! Чуть выше среднего роста, черноволосый! Одет в...

– Да я вижу его, товарищ майор...

– Я ж тебе сказал не светиться раньше времени! – вскипел Петров.

– Да он меня не видит, все в порядке, – заверил шефа капитан.

– Только води его очень осторожно, он не пальцем деланный, понял?

– Да!

– Тогда все! Я в машину!

Едва отключившись, Петров тут же набрал номер Мамонта:

– Шеф, мы его встретили! Гомельский – это Логинов!

– Что?! – опешил Мамонт. – Ты уверен?

– Конечно! Я его вести не могу, узнает! Так что думайте, что делать! Я пока постараюсь Авдеева с Зайчуком тасовать, но это ненадолго. Очень скоро Логинов их «сфотографирует»...

– Так... – выдохнул Мамонт.

– Все, я отключаюсь! А то у меня с Авдеевым связь по трубе! Рации светить – спалимся сразу! Как Логинов от аэропорта поедет, я сам вам перезвоню!

– Добро! Жду!

Отключив телефон, Петров ускорил шаг и вскоре уже нырнул в переднюю пассажирскую дверцу припаркованной на стоянке «Мазды».

– Ну как? – спросил Зайчук.

– Офигенно! – быстро посмотрел на выход из аэровокзала Петров. Успел он как раз вовремя, в этот момент Логинов появился в двери. Засечь майора он наверняка не успел. – Пересаживайся назад! – приказал Петров. – В темпе! Но не суетись! Вон наш клиент нарисовался!

Выйдя из здания одесского аэровокзала, Логинов сразу подвергся атаке бомбил. Три или четыре человека шагнули к нему по очереди с сакраментальной фразой: «Куда едем, шеф?» При этом извочичьих дел мастера вращали на пальцах помпезные брелоки с ключами от забубренных «Жигулей».

Логинов решил не рисковать. Скорпион предупредил его, что на автодорогах Украины из-за ликвидации ГАИ нынче ухо нужно держать востро. Номинально автоинспекция еще как бы продолжала существовать, однако на выполнении своих обязанностей по соблюдению порядка на дорогах обиженные гаишники окончательно «забили болт». И теперь дороги Украины зачастую напоминали трассы «Формулы-1».

Поэтому Логинов направился к автобусной остановке. Автобус все-таки машина большая. И смять его в лепешку не под силу ни одному Шумахеру. Экспресс по маршруту Аэровокзал – Греческая площадь как раз стоял под посадкой. Виктор даже успел перекурить. И заметил на стоянке того самого молодого человека с газетой. Он уже разжился где-то гамбургером и теперь поедал его, стоя у «Ауди А6». Логинов чисто автоматически отметил, что тачка у парня классная, и снова о нем забыл...

Уже перед самой посадкой в экспресс Виктор совершенно случайно опять посмотрел в ту сторону. И неожиданно увидел, как в «Ауди» садится совершенно другой мужчина. С животом, лысиной и огромным задом. Парня же с гамбургером и газетой уже не было. Он словно испарился.

Логинова это почему-то насторожило. Площадь перед аэровокзалом просматривалась как на ладони, так что бесследно исчезнуть на ней было нелегко. Садясь в автобус, Виктор окинул ее быстрым взглядом, но парня так и не обнаружил...

Зайчук обошел «Мазду» сзади и открыл дверцу. Петров тем временем перебрался на водительское место. Логинова на выходе из аэровокзала окружили бомбилы, поэтому майор поспешно отыскал в бардачке бейсболку и нацепил ее, готовый в любой момент начать преследование...

Впрочем, Виктор услугами частников пренебрег, отправившись к остановке рейсовых экспрессов. Петров слегка расслабился и бросил через плечо:

– Очки снимай!

– Что? – не расслышал как раз нырнувший на заднее сиденье Зайчук.

– Окуляры давай! Этот тип может меня узнать!

Зайчук поспешно протянул майору «дежурные» солнцезащитные очки и спросил:

– Так вы с ним знакомы?

– Да так, пересекались когда-то... – туманно ответил Петров.

Нацепив под бейсболку очки, он покосился в зеркало и удовлетворенно хмыкнул. Замаскировался он нормально. Мама, конечно, узнает, но и то не сразу. Ну а Логинов и подавно. Видел-то он Петрова мельком...

Дойдя до остановки, Виктор закурил. Петров вытащил мобильник и перезвонил Авдееву:

– Ты где потерялся?

– Да тут за углом, у фаст-фуда! Вы же сказали не светиться... Объект у экспресса.

– Я его вижу! Так что можешь мелкими шажками двигать к машине. Только невидимкой! Он не должен срисовать тачку!

– Понял!

Авдеев с гамбургером появился из-за угла и направился к стоянке. Майор Петров в этот момент уже звонил Мамонту:

– Алло, шеф! Объект ждет отправления рейсового экспресса!

– Понял!

– Так вы что-то надумали?

– Насчет чего?

Петров украдкой покосился в зеркало на Зайчука и сказал со значением:

– Ну насчет наблюдения вообще...

– А-а... Если ты, Петров, рассчитывал на пять бригад «наружки», то погорячился. Вести его будем сами!

– Так спалимся же, шеф!..

– Спалишься, пеняй на себя! Я уже выезжаю! Так что тебе всего-то и нужно, что аккуратно провисеть у него на хвосте с полчаса! А там двумя машинами поведем его! Понял?

– Понял... – вздохнул майор. – Только...

– Никаких только, Петров! Все! Работай! Конец связи!

Мамонт отключился, Петров вытащил из пачки сигарету. Зайчук с заднего сиденья поднес ему зажигалку и сочувственно спросил:

– Ругается Мамонт?

– Начальство, Зайчук, не ругается, – выпустил дым в окно Петров, – начальство проводит воспитательную работу...

Одновременно майор лихорадочно соображал, как не засветиться и в то же время не упустить Логинова. Вариант Петрову на ум приходил только один. Дать в дыню какому-нибудь бомбиле и, забрав у него ключи, завладеть второй машиной...

– Ты у окулиста давно был? – вдруг спросил майор, наклоняясь к бардачку «Мазды».

– На годовой комиссии, в феврале, а что? – проговорил Зайчук.

– И что, зрение в порядке?

– Ну да, по «единице»...

– Тогда держи бинокль, будешь наблюдателем. И смотри мне: если чего-то недоглядишь, пеняй на себя!..

Авдеев, улучив момент, когда Логинов отвернулся, наконец нырнул в «Мазду». Заметно нервничавший Петров недовольно пробурчал:

– И как ты только эту гадость ешь, капитан?

– Так я ж для конспирации, товарищ майор.

– А я читал, что в Америке от этих гамбургеров сорок процентов населения страдает ожирением, – подал голос с заднего сиденья Зайчук.

– Ну, нам с нашими зарплатами это не грозит, – хмыкнул Авдеев.

– Да хоть бы нам и тысячу баксов платили, я лучше шмат сала съем, – сказал Зайчук.

– Если бы мне из села каждый месяц сумки перли, я бы тоже сало ел...

В этот момент Логинов бросил окуроч в урну и направился к входу в экспресс.

– Так, все, кулинарный диспут закончили! – оборвал подчиненных Петров. – Если мы этого товарища упустим, я вас на диету посажу обоих! Ты, Зайчук, смотри в оба в бинокль! Слишком близко ехать за автобусом нельзя! А ты, Авдеев, тоже варежку не разевай! Двери-то с твоей стороны, так что страхуй товарища! Если объект выйдет, двигает за ним Зайчук! Но по моей команде! Вопросы?

– Нет вопросов...

– Ну тогда с богом! – повернул ключ в замке зажигания Петров.

Мощный, но отлично отрегулированный движок «Мазды» негромко заурчал. Зайчук припал к окулярам бинокля:

– Вижу его! Он назад прошел!

Петров нахмурился, но промолчал. Через несколько секунд экспресс наконец тронулся. Зайчук подался чуть вперед и сообщил:

– Кажется, он оглядывается, товарищ майор!

– Кажется или оглядывается? – быстро спросил Петров.

– Оглядывается, точно оглядывается! – доложил после паузы Зайчук.

Петров потянулся было за телефоном, чтобы позвонить Мамонту, но передумал. Приглушенно выматерившись, он подался к окну, глядя на удаляющийся экспресс...

Уже садясь в экспресс, Виктор вспомнил, что бесследно исчезнувший парень с газетой был очень подтянутым. Явно занимался спортом. Причем не «косметическим» типа бессмысленного качания в спортзале на тренажерах, а циклическими видами. А может, и единоборствами...

Все это, конечно, могло быть просто совпадением, но Логинов в совпадения не верил. И в экспрессе специально уселся сзади. Автобус наконец тронулся. Виктор чуть повернулся и до самого поворота наблюдал за стоянкой аэровокзала.

С нее вслед за автобусом выехал «Мерседес». Однако он практически сразу обогнал автобус и был таков. Логинов почти успокоился, но все же периодически продолжал оглядываться.

И минут через десять Виктор таки вычленил в потоке машин «Мазду». Она то отставала, то приближалась, но экспресс не обгоняла. Учитывая плотность движения, это тоже могло быть случайностью. Но Логинов все-таки решил провериться.

Кто-то из пассажиров попросил водителя остановиться за оживленным перекрестком. И Виктор вышел тоже. Шагнув к табачному ларьку, он через плечо наблюдал за «Маздой». Стекла машины были сильно тонированными, так что Виктор мельком увидел только водителя в солнцезащитных очках и бейсболке.

Не снижая скорости, тот обогнул остановившийся экспресс и направил машину к следующему перекрестку. Логинов проводил «Мазду» взглядом. Когда она окончательно затерялась в потоке, он решил, что только зря потерял время. После чего быстро отошел от ларька и шагнул к бордюру, вдоль которого стояли машины бомбил.

Помня о беспределе на дорогах, Виктор выбрал внушительную «Лянчу». Все-таки не «жигуль», который складывается в гармошку от мало-мальски сильного удара.

– Свободен, шеф?

– Свободен, – отложил газету таксист. – Куда ехать?

– В центр.

– А конкретно?

– К железнодорожному вокзалу.

– Два с половиной червончика, – заломил цену бомбила.

– Пятнадцать, – оглянулся на другие машины Логинов.

– За пятнадцать никто не поедет. Разве что за два...

– Ладно, договорились, – решительно плюхнулся на сиденье Логинов.

Мамонту Петров все же по-быстрому позвонил:

– Алло, шеф! Объект сел в автобусе сзади! Наверняка будет проверяться по дороге!

– А ты что думал? Он натянёт на глаза тубетейку и будет дрыхнуть до Греческой?

– Да нет, но...

– Я уже еду, Петров, а ты меня отвлекаешь! Звони по существу! Я постараюсь подтянуться как можно быстрее!

– Понял!

Экспресс уже доехал до поворота, и майор плавно сдал назад от бордюра. Как только автобус скрылся из вида, «Мазда» рванула вслед за ним.

Через пару минут Петров уже пристроился метрах в пятидесяти за экспрессом. Навряд ли, конечно, Логинов мог покинуть автобус в этот сравнительно короткий промежуток времени, но от него можно было ожидать всего. Поэтому Петров покосился на Зайчука:

– Ну, что там видно в твоём бинокле?..

– Сейчас... Стекло бликует, товарищ майор... Ага! Он на месте!

– Оглядывается?

– Кажется, да!

– Понятно...

Транспортный поток был довольно плотным. С одной стороны, это было хорошо, поскольку позволяло «Мазде» затеряться среди множества машин, но, с другой, стабильно сохранять безопасную дистанцию в этих условиях было очень трудно.

Петрову то и дело приходилось выполнять рискованные маневры, но в общем и целом все шло нормально. До того самого момента, когда экспресс остановился за крупной транспортной развязкой на улице Мельницкой.

– Он, кажется, выходит! – вдруг сообщил Зайчук. – Точно! Выходит!

– Твою мать!.. – выдохнул Петров.

В этот момент «Мазда» двигалась в плотном потоке машин по кольцу, так что остановиться или хотя бы просто сбросить скорость майор не мог. Логинов же, едва выйдя из экспресса, шагнул к ларьку и повернулся к дороге. Остановиться в этот момент означало одним махом раскрыться.

Поэтому Петров даже не уменьшил скорость, а, наоборот, увеличил ее, обгоняя мигающий поворотниками экспресс.

Одновременно Петров приказал:

– Зайчук! Приготовься! Как остановлюсь, сразу выпрыгивай... Потом пехом сюда и садись ему на хвост!

– Понял!

Остановиться Петров решил только в «мертвой» для Логинова зоне – метров через триста. Зайчук тут же выскочил из машины и перемахнул ограждение.

Майор в этот момент уже рванул к следующему перекрестку и повернул там направо. Пока Зайчук будет возвращаться к табачному ларьку, Петров хотел успеть обогнуть квартал по периметру и подстраховать своего «топтуна» на случай, если Логинов направится в другую сторону...

Расплатившись с бомбиллой у железнодорожного вокзала, Логинов купил газету бесплатных объявлений. Потом направился к входу в вокзал. Здесь, со стороны Привокзальной площади, видимо, еще с дореволюционных времен традиционно толпились квартирные маклеры. Несмотря на столь презентабельное название, это были весьма затрапезного вида тетки и дядьки, изнывающие на солнцепеке от жары.

Выбор был широк. От места в курятнике с отдельным входом где-нибудь на берегу моря за пятнадцать гривен в сутки до квартир в центре с евроремонтом и всем необходимым. Логинов быстро определился и уже три минуты спустя направлялся в сторону Куликова поля с пожилым мужчиной, который представился Игорем.

– Квартира нормальная, – говорил тот на ходу. – Главное, что с газовой колонкой. Зажег и мойся себе на здоровье...

Логинов кивал. Еще с прошлого визита в Одессу он знал, что с горячей водой в последнее время здесь напряженка.

Убедившись, что Логинов от квартиры уже не откажется, Игорь задал наводящий вопрос:

– А ты отдохнуть или как?

– В командировку, – совершенно правдиво ответил Виктор.

– Так тогда тебе это, квитанции надо. Ничо, скажешь Бусе, она оформит. За «троечку»...

– За что?

– За три гривны.

– А-а... Разберемся.

– Так если ты в командировку, то, может, тебе того, девочку? Заплатишь мне сейчас, а она вечером подъедет. Двадцать чисто минет, пятьдесят за час, двести пятьдесят за ночь. Ну так как?

– Не надо, – покачал головой Виктор.

– Чего так, нормальная девочка...

– Да я больше по мальчикам.

– Ну так бы сразу и сказал! Чего стесняться? Дело житейское... Актив, пассив? Можно и малолетку, но это будет дороже...

На следующем перекрестке Петров лихо повернул на красный свет. Благо гаишников в Украине сейчас днем с огнем не сыщешь, и даже на места мелких ДТП они выезжают только для того, чтобы сказать, что водителям лучше разобраться самим...

На третьем перекрестке светофора не было. «Мазда» юркнула в крайнюю правую полосу и начала приближаться к кольцевой развязке. Здесь Петров сбросил скорость, а метров за пятьдесят до ряда ларьков и вовсе остановился у бордюра.

Телефон молчал. Петров понимал, что Зайчуку на виду у Логинова не с руки куда-то звонить, поэтому набрал его номер сам:

– Ну что там у тебя?

– Его здесь нет!.. – нервно ответил оперативник. – Он пропал!

– Да не пори ты горячку! По сторонам внимательно осмотришься! Не мог он далеко уйти!

– Да я осмотрелся! Нет его!

– Может, во двор нырнул?

– Да смотрел я там! Нет его нигде, товарищ майор!

– Хорошо! Жди! Я сейчас!

Выскочив из машины, Петров выбрался на тротуар и внимательно осмотрелся.

Если бы Логинов направился в эту сторону, майор бы его засек. Но в этой стороне Логинова не было.

Петров быстрым шагом направился к углу. По дороге он заглянул в небольшой вагончик-магазинчик, но Логинова там не обнаружил. Дойдя до поворота, Петров увидел нервно оглядывающегося по сторонам Зайчука. В это время у Петрова зазвонил телефон.

– Я уже на Балковской! Сейчас подтянусь! – сообщил Мамонт. – Вы по какой улице едете?

– Мы уже приехали, шеф... – вздохнул Петров.

Буся оказалась доисторической еврейкой с большим носом, сплошь утыканным седыми волосами, и какой-то архисложной прической на немойтой голове. Во рту ее торчал огромный костяной мундштук, а в нем папираса «Сальве» – одесская разновидность «Беломора».

Первым делом Буся затребовала у Логинова паспорт и внимательно его просмотрела. Потом записала данные в потертую тетрадь и выпроводила топтавшегося у двери Игоря, сунув ему комиссионные.

Сдаваемая внаем квартира располагалась на той же лестничной площадке, что и квартира самой Буси. Она была порядком обшарпанной, но уютной и вполне жилой. Телефон гудел,

телевизор краснел светодиодом, холодильник урчал, газовая колонка шипела. Логинов удовлетворенно кивнул и отсчитал Бусе шестьдесят баксов за три дня.

Та придиричливо проверила купюры, после чего сунула их в лифчик и протянула Логинову ключи:

– Если заплатил Игорю за девочку, скажи, я у него деньги заберу. У него бикса трипперная. Если нужно, я тебе лучше сама все организую, по высшему разряду...

– Так, все! – замахал руками Логинов. – С девочками тему закрыли! Я работать приехал!

– Одно другому не помеха, – пыхнула на прощанье вонючей папиросой Буся. – Но нет так нет...

Закрыв за хозяйкой дверь, Виктор умылся, после чего быстро просмотрел газету бесплатных объявлений. Потом позвонил в пару офисов дилеров городской сотовой связи. Самый дешевый стартовый пакет стоил всего около сорока долларов. Была возможна доставка на дом, но Виктор отказался.

Вытащив из сумки врученный ему Скорпионом мобильный телефон «Киосера» стандарта CDMA, он поставил его на зарядку и вышел в город. Уже через двадцать минут он вернулся. Установив новую симкарту в телефон, Виктор включил его и набрал заученный номер.

– Алло! – ответил мужской голос.

– Мне дядю Федора!

– Слушаю...

– Здравствуйте, дядя! Это ваш племянник Виктор!

– Здорово, племяш! Здорово! Ну как ты?

– Да я вот только вернулся в Одессу из командировки, хочу узнать, как вы себя чувствуете.

– Отлично чувствуем. Тетя Вера рядом. Передает тебе привет. Ты к нам когда в гости заявишься?

– Точно не знаю. Раскопаюсь с работой, перезвоню.

– Хорошо, Витя, будем ждать. Звони в любое время, у тети Веры все равно бессонница...

Спецы из «Вымпела» находились уже в полной боевой готовности. Это радовало. Теперь оставалось только обеспечить им фронт работ. И Виктор позвонил в консульство. И сказал несколько условных фраз.

– Я понял вас, но я не владею этим вопросом, – проговорил майор Вилюйский. – Перезвоните минут через сорок второму секретарю, он будет на месте...

– А через двадцать нельзя? Я очень спешу!

– Попробуйте через двадцать. Я думаю, он уже освободится...

На нормальном языке это означало, что встреча Виктора с Вилюйским состоится в условленном месте номер два через двадцать минут. Поэтому Логинов быстро собрался и покинул квартиру.

Через три минуты Мамонт уже остановил свой «БМВ» на Мельницкой позади оперативной «Мазды». Петров с виноватым видом встретил его на тротуаре:

– Я же говорил, что надо что-то думать, шеф...

– Вот и думал бы! Неужели тремя людьми нельзя было не упустить одного человека?..

– Да так получилось, я же объяснил по телефону...

– И что мне с твоих объяснений?.. Ладно, проехали. У тебя соображения есть, куда он мог деться так быстро?

– Мог в один из этих домов успеть нырнуть, – опасливо покосился за спину Петров.

– Так что, трудно проверить?

– Почему трудно? Авдеев уже проверяет...

– Ясно, – оглянулся на дорогу Мамонт. – На ту сторону, я так понял, он перейти не мог?

- Нет.
- Тогда он или нырнул в эти дома...
- Или на чем-то уехал, – продолжил Петров. – Зайчук уже работает на остановке.
- Ну тогда пошли в машину, – сказал Мамонт. – Покурим пока. Нам с тобой здесь пока лучше не светиться...
- Курили молча. Потом у Петрова зазвонил телефон.
- Зайчук... – без особого оптимизма сказал майор, вытащив телефон. – Я слушаю! Ну что там у тебя?
- Да тут такое дело, товарищ майор... Я бомбил поспрашивал, по-моему, они что-то знают!
- Что значит, по-твоему, что-то знают?
- Ну я спросил, не увез ли недавно кто-то из их коллег нашего клиента, и описал его...
- Ну?
- А они говорят, что не видели, некогда им, мол, на чужих клиентов тарашиться. Но по лицам видно, что врут, просто сдавать своего не хотят...
- Ты им ксиву засвечивал?
- Само собой!
- Ясно. Тогда на всякий пожарный запомни номера их тачек и отойди в сторонку, я сейчас подойду... – велел Петров и отключился.
- Ну что там? – спросил Мамонт.
- Совсем, блин, народ страх потерял с этими революциями! Бомбилы вроде что-то видели, но говорить не хотят... Ничего, сейчас устрою им дискотеку на майдане!
- Только не перестарайся!
- Все будет тип-топ, шеф! Не впервой!

Условленным местом были предварительные железнодорожные кассы на Среднефонтанской. Летом, в разгар сезона, это было весьма оживленное место. После визуального контакта Вилуйский вернулся в машину и направил ее во дворы. Виктор чуть выждал, убедился, что «хвоста» за майором нет, и двинулся следом.

Машина была не с дипломатическими, а с обычными номерами. Поэтому жильцам дома, у одного из подъездов которого припарковался начальник службы безопасности консульства, даже в голову не приходило, что практически у них на глазах происходит тайная встреча сотрудников спецслужб. И затевают они ни много ни мало похищение арабского дипломата...

- Привет, – сказал Виктор, пожав руку Вилуйскому в машине.
- Майор был кряжистым мужчиной лет сорока.
- Здравия желаю! – кивнул Вилуйский. – Не думал, что вас опять пришлют...
- Да я сам не думал. Но начальство в очках, ему видней.
- Так-то оно так, – покачал головой майор. – Но мало ли что... Ладно, к делу. Я записи в сейфе оставил, только камеру взял.
- Правильно, – кивнул Виктор.
- Установить нам удалось следующее. Проживает этот Фархад аль Латиф на Торговой в съемной квартире. Машину на ночь оставляет у дома. На работу выезжает ровно в двадцать минут девятого. Обедает в одном и том же кафе на Екатерининской...

Виктор слушал, кивая. Поработали люди Вилуйского нормально. В памяти цифровой видеокамеры хранились соответствующие фотографии, так что отыскать места пребывания араба можно было, даже не зная точных адресов. Выслушав майора до конца, Виктор задал пару уточняющих вопросов и кивнул:

- Спасибо, хорошая работа. А что по машине?
- Вот доверенность, – сунул руку в карман Вилуйский.

- Настоящая?
- Само собой. Только давайте я своей рукой и своей ручкой данные паспорта впишу...
- Вот. Теперь порядок, – щелкнул ручкой майор. – А вот ключи.
- А машина где?
- На охраняемой стоянке. Вот талон. Предъявите охраннику и вперед. Стоянка здесь, на Среднефонтанской, я подвезу.
- Отмечу в рапорте вашу четкую работу, – сказал Виктор. – Если все пройдет нормально, конечно. А с бензином что?
- Если не слили, должен быть полный бак.
- Ну тогда поехали...

- Зайчук ждал Петрова за ларьками.
- Не разбежались твои бомбилы?
 - Нет.
 - Ну показывай тогда!
 - Вон те три мужика, что у «пятерки» разговаривают... – осторожно высунулся из-за угла Зайчук.
 - Ага! – прищурился Петров. – Ясно. Ну тогда двигай к нашим машинам.
 - Может, я подстрахую лучше, товарищ майор, лбы-то здоровые...
 - А толку с их здоровья? – презрительно ухмыльнулся Петров. – Иди к машинам, я сам с ними разберусь.

Пару секунд спустя майор уже вынырнул из-за ларьков и, оглядываясь по сторонам, торопливо приблизился к троице бомбил.

- Мужики, в аэропорт не подкинете по-быстрому?
- Мужики на зоне, – повернулся к Петрову внушительный детина лет тридцати в спортивных брюках и майке, надетой специально для того, чтобы все желающие могли обозревать на его мощном плече дегенеративную наколку. – А тут пацаны, понял?.. За «двоечку» подкинем.
- В смысле, за две гривны? – прикинулся «валенком» Петров.
- Ты че, с Урала, не знаешь, скоко у нас бензин стоит? Две гривны в Одессе уже не ходят! За два червонца!

- Ладно, поехали, – сокрушенно посмотрел на часы Петров.
- Бомбила незаметно подмигнул коллегам – учитеcь, мол, как разводить лохов. И кивнул в сторону убитого «Форда Скорпио»:

- Садись!..
- Петров опустился на переднее сиденье, водила тяжело плюхнулся в водительское кресло и сунул ключ в замок зажигания.
- Один момент! – совсем другим тоном сказал Петров, коснувшись ладонью его руки.
 - Не понял?.. – уставился на него водила.
 - Сейчас поймешь! Налоговая! – проговорил майор, выуживая из кармана «левое» удостоверение. – Прошу предъявить лицензию на занятие частным извозом!

- Парнишка только ухмыльнулся:
- А кто тебе сказал, что я занимаюсь извозом? Ты попросил, я вошел в положение!
 - Да нет, ты попался на незаконной предпринимательской деятельности, браток!
 - Чего ты паришь?.. Я твоих денег не брал, вон у меня свидетели. Так что вали-ка ты из моей тачки подобру-поздорову! Понял?..

С этими словами детина протянул к майору правую руку. Наверное, дверцу ему хотел открыть. Только Петров очень не любил, когда к нему руки протягивают. И тут же среагировал.

Удар был не то чтобы очень сильным, но филигранно точным – аккурат в подбородок бомбила. Тот даже не дернулся, просто сразу обмяк, словно тряпичная кукла. Майор неприкрытым жестом фокусника извлек сзади из-за пояса наручники и пристегнул жертву к рулю.

Удар он нанес расчетливо, и к этому времени бомбила уже более-менее начал приходить в себя. Петров деловито вытащил мобильный и сказал:

– Ну ты и попал. Незаконный извоз плюс нападение при исполнении. А это уже реальный срок! Сейчас я вызову подкрепление, и мы твою тачку изымем. А после приговора продадим на аукционе! Много за эту телегу, конечно, не дадут, но компенсировать судебные издержки хватит... – Бомбила как в тумане посмотрел на своих коллег, и Петров предупредил его: – Не надейся, что они помогут. Я таких штабелями кладу. Короче, спекся ты...

После ударов в голову соображать трудно. И бомбила всю эту лапшу принял за чистую монету. Его гонора не осталось и в помине.

– Слышь, начальник, давай как-то договариваться, – сказал он.

Стандарт CDMA позволял пользоваться всеми преимуществами современной связи, в том числе и Интернетом. Забрав на стоянке машину, а это оказалась неприметная «девятка», Логинов перезвонил спецам из «Вымпела»:

– Алло, дядя Федор! Это снова Витя!

– Да!

– Тут у меня случайно оказались фотографии Катиного жениха. Я вам их перешлю. Заледится у них или нет, а к свадьбе лучше готовиться заранее... Правильно?

– Правильно, Витя.

– Ну тогда перезвоните, как получите...

После этого Логинов подключил камеру к телефону и передал «вымпеловцам» фотографии Фархада у дома, кафе и ночного клуба, в котором он бывал регулярно. Вскоре телефон зазвонил.

– Алло, Витя! Фотографии получили! Тете Вере очень понравились, только она спрашивает, где это Катя его фотографировала?

– Первые две на Торговой, еще две на Екатерининской, остальные на Преображенской.

– Понятно, племянник, спасибо!

– Да не за что! Фотографии интересные, а вы это дело, я знаю, любите. Так что рассматривайте пока...

– Хорошо, Витя. Мы посмотрим. Звони.

Отключившись, Логинов еще раз просмотрел фото и стер их из памяти камеры. «Вымпеловцы» информацию получили и теперь могли заняться изучением подходов и отходов. Дело оказалось непростым – все места, где появлялся Фархад, располагались в центре и были людными. Но никто и не говорил, что задание будет легким...

Сам Виктор отправился к консульству. Рабочий день у дипломатов ненормированный, но навряд ли Фархад аль Латиф будет теперь надрываться на работе. Дела-то он сдает, да и здоровье у него как бы надломленное неожиданно обнаружившейся болезнью...

– Значит, пассажира этого повез Сергей на «Лянче»? Правильно? – спросил Петров.

– Да.

– Номера ты не помнишь, так?

– Не помню... Но он здесь часто торчит, когда заказов нет, у нас же все поделено!

– Я рад за вас. А телефон у него есть, мобильный?

– Есть! Точно есть!

– А какой?

– Не знаю! Но у Бормана должен быть!
– А Борман – это кто?
– Ну, Васек, вон он у своей «пятеры» стоит...
– Не знал, что Бормана Васей звали, – хмыкнул Петров. – Ладно, тебя-то как зовут, не Герингом часом?
– Жорой!
– Тогда так, Жора. Сейчас я с тебя сниму браслеты...
– Ага!
– Ключики ты на всякий случай оставляешь в замке зажигания и идешь к своему Васе. И через минуту приносишь мне в клюве телефон этого Сергея. Скажешь, что клиенту нужна именно «Лянча». И не дай бог этот Вася что-то заподозрит и перезвонит Сергею! Тогда ты точно у меня сядешь, Жора! Мужиком или пацаном, но зону потопчешь, это я тебе устрою по-любому! Уяснил?
– Да!
– Тогда вперед и с песней! – сказал Петров, расстегивая наручники. – И не вздумай что-нибудь вытворить! Все равно ничего не получится, а бить тебя я буду тогда уже по-настоящему! В общем, старайся не расстраивать меня, Жора! Я беспредельщик...

Поначалу Логинов, памятуя о ликвидации ГАИ, вел машину предельно осторожно. Угодить в аварию в его планы не входило. Однако довольно скоро Виктор уяснил для себя, что большинство водителей ведут себя на дороге абсолютно вменяемо и без необходимости правила не нарушают. Опасаться нужно было только придурков, но их хватало и в Москве...

Минут через двадцать Виктор припарковал «девятку» наискосок от консульства, в котором трудился Фархад аль Латиф. На тротуаре перед двухэтажным старинным особняком стояли две иномарки с дипномерами. Одна из них была «Дэу», которой пользовался Фархад.

Логинов приготовился ждать. Для начала он откинул спинку водительского кресла, потом потянулся за цифровой камерой. Эта штука имела такое увеличение, что надобность в бинокле отпадала начисто. Поскольку у консульства имелся милицейский пост, то Логинов встал довольно далеко – метрах в сорока, у какого-то гастронома.

Едва он включил камеру, как ворота, закрывавшие арку посреди особняка, начали открываться. На улицу вынырнул угловатый джип «Мерседес Гелендваген» и остановился перед проезжей частью, мигая поворотниками. Логинов навел камеру на его лобовое стекло и потыкал в кнопки. Изображение увеличилось. Лицо водителя было бесстрастным, словно у мумии. Рядом с ним на переднем сиденье сидел Фархад аль Латиф...

– Ну что, принес? – посмотрел Петров на Жору, вернувшегося от «пятерки».
– Ага! Ноль шийсят семь, триста сорок, пятьдесят, восемьят! – выпалил бомбила.
Он находился в эйфорическом состоянии, знакомом только тем, кто хоть ненадолго, но оказывался закованным в наручники. Самое большое счастье на свете – это свобода. Но по-настоящему понимаешь это, когда оказываешься за решеткой...
– От-лич-но, – проговорил Петров, быстро забив номер в память мобильного. – Молодец, Жора. Так и быть, я с тебя расстрельную статью снимаю...
– Ну так че тогда, я свободен?.. – спросил бомбила таким тоном, что сразу было понятно – сегодня он напьется, отмечая «откидку», причем до посинения.
– Не спеши, успеешь, – чутко охладил его пыл Петров, тыкая в кнопки мобильного. – Пока побудешь заложником...
– Кем?..
– Заложником, ты че, телевизор не смотришь?
– Да смотрю вообще-то. И это... надолго?

– Пока я Сергея не выцеплю... Все, тихо, вызов пошел!
– Алло! – отозвался в трубке бомбила.
– А мне Сергея!
– Слушаю...
– Мне нужна машина, по городу до вечера помотаться! Вы свободны?
– Где-то через полчаса освобожусь. А вам куда надо?
– Да по городу...
– Я в смысле – где вас забрать?
– А-а... На Дальницкой. У кафе «Медуза».
– Хорошо. Таксу новую знаете?
– Да!
– Ну тогда я минут через сорок буду. Прямо у кафе и встану.
– Добро! – сказал Петров, отключившись. Потом повернулся к Жоре: – Зови своих гавриков в машину!
– Зачем?..
– Затем, что сорок минут у нас есть. Я вам как раз лекцию успею прочитать насчет обязанностей гражданина и человека...
– А если они не захотят?.. – покосился в зеркало на коллег по бизнесу Жора.
– Захотят они по-любому, – заверил бомбилу Петров. – Просто для них же будет лучше, если по-хорошему. Так что ты постарайся их уговорить. Двигай, а я пока начальству отзвонюсь...

– Так! – невольно вырвалось у Логинова.
Ошибки быть не могло. Он достаточно изучил лицо Фархада, чтобы принять за него кого-то другого. Поэтому Виктор быстро отложил камеру и завел двигатель «девятки».
«Мерседес» тем временем втиснулся в поток машин и быстро поехал по Карантинной улице. Виктор стартовал следом. Джип свернул на Канатную. Логинов не отставал.
Ситуация была непонятной. Джип, судя по всему, был персональным авто руководителя консульства. У третьих секретарей личных водителей не бывает. А Фархада навряд ли могли произвести в консулы перед самым отъездом на родину...
Здесь явно было что-то не то. И Логинов почувствовал знакомое возбуждение. Начальство не зря торопилось с его отправкой в Одессу. Похоже, Фархад аль Латиф на прощанье что-то затевал. И вскоре Виктор получил косвенное подтверждение этому.
Водитель джипа начал проверяться. Сперва он довольно рискованно проскочил через перекресток на желтый сигнал светофора перед самым трамваем, потом свернул с Канатной только затем, чтобы обогнуть по периметру квартал и вернуться на то же место...
Благо опыта Логинову было не занимать. Поэтому все эти маневры не стали для него большой неожиданностью. Не без труда, но он все же не отстал.
«Хвоста» в «Гелендвагене», кажется, не заметили. И, вернувшись на Канатную, джип, уже не сворачивая, направился в сторону Фонтана.

– Ах, Юра-Юра-Юра, я такая дура, что в тебя влюбилась!.. – захлебывалась в колонках Глюкоза.

Петров, развалившись в кресле, барабанил в такт песне пальцами по подлокотнику. Мобильник зазвонил, Петров поднес его к уху:

– Да! Порядок?.. Понял. Снимаюсь... – Отключив телефон, майор велел Жоре: – Сделай тише! Ну что, господа таксисты, вам крупно повезло, Сергей ваш нарисовался. Вы все уяснили? Бомбилы вразнобой закивали головами.

– Так что такое для гражданина помощь правоохранительным органам? – оглянулся Петров.

Вася Борман шмыгнул носом:

– Это того... типа долг и почетная обязанность.

– Правильно! – удовлетворенно кивнул майор. – Только без «типа».

Ловко расстегнув браслеты, которыми были скованы сидевшие сзади двое бомбил, Петров сунул наручники в чехол и сказал:

– Ну все, пока. Обниматься не будем. Свободны!

С этими словами майор вынырнул из «Форда». И вдруг услышал донесшуюся с заднего сиденья приглушенную фразу:

– Так а это, простой нам кто компенсирует?..

Петров быстро наклонился в салон:

– Тут кто-то что-то сказал? Или мне послышалось?

– Все нормально! – замахал головой Вася Борман, тыкая локтем в бок соседа. – Никто ниче не говорил!

– Ну тогда ладно... – захлопнул дверцу Петров.

Миновав ряд ларьков, он свернул за угол и минуту спустя уже сел в «Мазду».

Канатная улица плавно перешла в Сегедскую, потом в Фонтанскую дорогу. «Гелендваген», похоже, и не думал сворачивать. Логинов нахмурился. Транспортный поток становился все менее оживленным. «Вести» джип было все труднее и труднее.

Виктор кое-как продержался на «хвосте» у «Мерседеса» до улицы со странноватым названием Дача Ковалевского. Здесь джип вдруг резко сбросил скорость, свернул на Карла Либкнехта и неожиданно нырнул в парковую зону.

– Приехали... – невольно вырвалось у Логинова.

Сворачивать в парк было нельзя – уж тут бы «девятку» срисовал даже слепой. Поэтому Виктор остановил машину у какого-то ларька и поспешно нырнул в кусты. Парк оказался очень большим и носил имя 411-й береговой батареи. О том, чтобы прочесать его вдоль и поперек, не могло быть и речи. Поэтому Логинов полагался исключительно на интуицию.

В течение пяти минут он пересек несколько аллей. Потом за кустами неожиданно проглянул обелиск. Виктор начал выбираться к нему и вдруг увидел сквозь ветви блеснувший черным боком «Гелендваген».

– Ага! – подался назад Виктор.

Камеру он предусмотрительно прихватил с собой. Заняв удобную позицию, он осторожно навел объектив на консульский внедорожник. И вскоре рассмотрел, что водитель в машине сидит один.

Диспозиция теперь стала более-менее понятна. Неподалеку от обелиска была оборудована парковочная площадка. Специально для машин тех, кто приезжал возложить цветы и почтить память героических защитников Одессы. Сейчас на ней стоял только консульский джип. Фархада аль Латифа у обелиска видно не было...

Стараясь особо не высовываться, Логинов принялся осматривать окрестности. Судя по всему, Фархад приехал на конспиративную встречу с кем-то. Уж слишком тщательно было выбрано место...

Засечь момент встречи Логинову так и не удалось. Но прогулка в парк не была напрасной. В какой-то момент Виктор вдруг увидел Фархада аль Латифа. Тот неожиданно вынырнул из какой-то аллеи и в хорошем темпе направился к джипу.

Виктор навел на него объектив. В руке Фархад нес пакет. Из него чуть выглядывал термос. Самый обычный. Это становилось уже интересно. Навряд ли араб брал с собой на десятиминутную прогулку по парку кофе или чай. Что-то с этим термосом было не так...

Виктор много бы отдал за то, чтобы узнать, куда теперь поедут арабы, но он прекрасно понимал, что никак не успеет вернуться к «девятке» и проследить за джипом. Несколько секунд он колебался. Потом решительно вытащил телефон. По плану Скорпиона, «вымпеловцев» полагалось использовать только по прямому назначению – для проведения «хирургических» силовых акций. План был, конечно, хорош. Спецы из отряда «С» являлись эдакой козырной картой, тузом в рукаве, который в критической ситуации должен был спасти положение. Только вот план не предусматривал, что Фархад аль Латиф поедет в парк имени 411-й береговой батареи, чтобы со всеми мерами предосторожности забрать там загадочный термос.

– Алло!

– Дядя Вася! Это Виктор!

– А-а, как у тебя дела, племянник?

Судя по звукам улицы, «вымпеловцы» как раз изучали подходы к какому-то объекту из перечня. Это слегка упрощало дело.

– Я так понял, вы фотографии рассматриваете в парке, – сказал Виктор. – Не окажете одну услугу родственнику, раз все равно выбрались на улицу?

– Да попробуем, раз надо... А в чем дело?

– Да Катин жених куда-то запропастился и на звонки не отвечает! Вот она и волнуется! Вы не можете проехать к его работе, это на Карантинной, и посмотреть, на месте его машина или нет?

– Да, если это так важно для Кати, то в принципе можем...

– Это очень важно! – заверил Логинов. – Только не перепутайте, Катин жених сегодня на другой машине. На джипе! Если увидите джип там, сразу сообщите мне, хорошо? А я Кате сам перезвоню...

– Хорошо, Витя.

Мамонт повернул голову и сказал:

– Кажется, он...

На стоянку перед кафе «Медуза» завернула черная «Лянча». Едва она остановилась, Мамонт распахнул дверцу и бросил:

– Я пошел, Авдеев. Будь начеку...

– Есть, товарищ полковник!

Приблизившись к «Лянче», Мамонт распахнул пассажирскую дверцу:

– Добрый день! Вы Сергей, правильно?

– Да! Садитесь... Куда ехать? – обрадовался бомбила, что клиент нарисовался так быстро.

Мамонт опустил на сиденье и извлек из кармана навороченное удостоверение.

– СБУ! Ехать пока никуда не надо, Сергей, так что заглушите, пожалуйста, двигатель. И не волнуйтесь, у нас к вам претензий нет. Просто нас интересует один ваш клиент. Ситуация понятна?

В отличие от Петрова Мамонт редко прибегал к силовым методам. Однако его корректная манера давала ничуть не худшие результаты. Просто Мамонт излучал такую спокойную уверенность в своих силах, что даже самые бескрышные клиенты понимали – с этим дядей шутить себе дороже...

Сергей это тоже понял и тут же повернул ключ зажигания, заглушив мотор. В отличие от недалекого Жоры он был образованным товарищем, закончившим в свое время политех.

– Какой клиент вас интересует? – спросил бомбила.

– Тот, которого вы взяли на перекрестке Балковской и Мельницкой. Было такое дело?

– Было.

– Тогда, чтобы избежать путаницы, я вам его опишу. А вы скажете, он это или нет.

Понятно?

– Да...

Мамонт выдал краткий словесный портрет Логинова. Таксист выслушал его и кивнул:

– Да, я его отвез недавно на вокзал...

– Куда?! – опешил Мамонт.

– На железнодорожный вокзал...

– Это точно?.. – быстро спросил Мамонт.

– Да, конечно.

– Так... Секунду! – Вытащив телефон, Мамонт поспешно перезвонил Петрову, сообщил, что все в порядке, и велел по-быстрому ехать к «Медузе». – Извините... Значит, вы отвезли этого человека к Центральному железнодорожному вокзалу... А где именно вы его высадили там?

– На Среднефонтанской.

– Ага! А конкретнее?..

Среднефонтанская улица в своем роде была уникальной. Одна ее половина шла по одну сторону железнодорожных путей и вокзала, вторая – по другую. С учетом примыкавших к этим основным улицам аппендиксов, Среднефонтанских улиц фактически было штуки четыре, не меньше.

– Так у вокзала, перед переходом.

– В смысле, со стороны Привоза?

– Да.

– Ясно. А куда он пошел, вы случайно не обратили внимания?..

В течение пяти-семи минут Мамонт выпытал у бомбилы все, что тот мог сообщить о Логинове. Как раз в тот момент, когда на стоянку перед «Медузой» завернула «Мазда» с Петровым и Зайчуком, Мамонт счел опрос законченным и подобрал ноги:

– Ну что же, спасибо вам большое, не буду больше задерживать... По правилам я обязан взять с вас расписку о сохранении тайны. Но я не формалист. Тем более мне почему-то кажется, что о нашем разговоре и об этом человеке вы сейчас забудете и не проговоритесь никогда и никому. Или я не прав?

– Правы.

– Тогда удачи! Если вдруг вы нам понадобится, вам позвонят и договорятся о встрече.

Но это навряд ли... Счастливо!

– Всего доброго!

Не задерживаясь у «Медузы», бомбила тут же отъехал. Мамонт прошел к «Мазде» и уселся на заднее сиденье.

– Ну что, шеф? – спросил Петров. – Порядок?

– Как сказать... Он отвез клиента на жэдэ вокзал. И высадил со стороны Привоза. Ясно?

– А то! Зайчук, давай к вокзалу!

– Привет доблестному МВД! – сказал Петров, заходя в кабинет начальника отделения транспортной милиции по железнодорожному вокзалу «Одесса-Главная». За столом сидел молодой капитан, заместитель начальника. – А шеф твой где? – спросил Петров, пожимая капитану руку.

– В отпуске! Я за него! – радостно сообщил капитан.

– Да, не повезло тебе... – поскреб затылок Петров.

– Почему?

– Да я его приехал арестовывать. Не возвращаться же теперь с пустыми руками, начальство не поймет! Так что, наверное, придется тебя... – присел на стол Петров.

– За что?.. – побледнел капитан.

– Да мало ли за что? Хоть бы за то, что у вас спекулируют билетами, а ты спекулянтов покрываешь!

– Какими билетами? Где? – заерзал на стуле капитан. – Я об этом ничего не знаю!

– Да ну? Организовать по-быстрому контрольную закупку?.. – хмыкнул Петров, пристально глядя в глаза милиционеру.

Тот потянулся к узлу форменного галстука. Бедняге сразу стало не хватать воздуха. Петров сжалился:

– Ладно. Шутка. Хотя в каждой шутке есть доля правды. Вы все у нас под колпаком ходите... Короче, мне помощь нужна.

– Какая? – с готовностью спросил капитан. – Билеты достать? Так бы сразу и сказали! Мы ж никогда не отказывали!

– С билетами у нас порядок, – махнул рукой Петров. – Своих девать некуда. Я хочу кино ваше посмотреть.

– Какое кино?

– С камер наружного наблюдения.

– Да нет проблем! – вскочил на ноги капитан. – Идемте!

Пару минут спустя Петров уже сидел в затемненной комнате, заставленной мониторами. Капитан приказал оператору оказать майору всяческое содействие, потом спросил:

– Мне остаться или лучше не мешать?

– Да нет, занимайся своей работой, – кивнул Петров. – Я потом загляну...

– Понял!

Минуту спустя спекулянты билетами спешно покинули свои «рабочие» места и приземлились в вокзальном кафе. Вплоть до особых указаний им велели «зашхериться» и изображать обычных граждан...

Джип выехал с парковочной площадки и направился к улице Карла Либкнехта. Логинов проводил его взглядом, потом сунул компактную камеру в карман и решительно направился в ту сторону, откуда появился с термосом Фархад. Особого смысла в этом как бы не было, но Виктор в данном случае полагался на удачу. Ведь самые громкие успехи спецслужб, как правило, были вовсе не результатом тщательно спланированных операций, а являлись последствиями счастливых случайностей...

Виктор грубо прикинул время, которое могла занять пешая прогулка Фархада. Потом поделил его пополам и выставил на таймере. Секунды замелькали в обратном отсчете, Виктор двинулся по аллее, из которой вынырнул с термосом араб.

Народа в парке было мало. Оглядываясь по сторонам, Виктор прошел по аллее до конца, но так ничего стоящего и не обнаружил. Однако время на таймере еще не истекло, поэтому Логинов двинулся по грунтовой тропинке. Вскоре за деревьями проглянула синяя черепица. Это было, видимо, какое-то кафе, поскольку с той стороны доносились едва слышная музыка и приглушенные голоса.

Виктор посмотрел на часы – таймер отсчитывал последнюю минуту. В общем-то, можно было поворачивать, но Логинов любое дело привык доводить до логического конца. Он двинулся дальше по тропинке и вскоре был за свою последовательность вознагражден.

По мере приближения к синей черепичной крыше музыка и голоса становились все явственней. И в какой-то момент Виктор вдруг разобрал вскрик на английском. Это было уже интересно. И Логинов, перестав обращать внимание на таймер, двинулся вперед...

Синяя черепичная крыша оказалась навесом. Под ним были расставлены столики, чуть в стороне готовились барбекю. Расположенный в укромном уголке парка пятачок был приспособлен оборотистыми бизнесменами под площадку для корпоративных пикников.

Сейчас здесь отдыхали около полутора десятка иностранцев. Одеты они были не в форму, но Логинов быстро понял по обрывкам разговоров, что это экипаж какого-то судна. За кустами виднелся микроавтобус, на котором моряков доставили на пикник.

Логотип фирмы на нем Логинов толком не рассмотрел, зато сделал открытие поважнее. Экипаж был интернациональным. Сперва Виктор заметил одного индуса, потом негра и, наконец, двух молодых мужчин-арабов.

После этого Виктор чуть приблизился и принялся оглядывать столики. Через минуту он увидел то, что искал. Термос, почти точно такой же, как тот, что выглядывал из пакета Фархада аль Латифа.

Теперь все встало на свои места. Кто-то из моряков был курьером Международной ассоциации братьев-мусульман. И переправил в термосе на берег какую-то посылку для Фархада аль Латифа.

На всякий случай Виктор сделал несколько крупных планов арабов, индуса и негра. Скорее всего курьером был кто-то из них. После этого Логинов подобрался к микроавтобусу поближе и наконец смог прочитать название фирмы – устроителя пикника и контактный телефон.

По дороге к «девятке» Виктор перезвонил по этому номеру и ловко выяснил название судна. После звонка в справочную службу порта он узнал, что сухогруз «Лакоста» стоит на ближнем рейде в ожидании выгрузки.

Выйдя из здания вокзала, Петров отошел в сторону и позвонил Мамонту:

– Порядок, шеф!

– А конкретнее?

– Логинов, скорее всего, снял квартиру у привокзальных маклеров! Я тут стою у входа и вижу мужика, с которым он уходил!

– Ну так води его сюда!

– Думаю, не стоит, шеф!

– Не понял?

– Я тут вокзальных ментов слегка закошмарил, так что они за мной наверняка следят...

Пусть лучше Зайчук этого маклера аккуратно выпечит, его вокзальные не знают.

– Хорошо... Даю ему «трубу».

Петров быстро описал Зайчуку клиента. Чтобы не светиться, машины поставили чуть поодаль от вокзала, у здания Управления железной дороги. Но появился Зайчук быстро. Примерно через пару минут он вынырнул из подземного перехода и направился к группе маклеров.

Сработал Зайчук нормально. Сперва чуть потолкался в общей группе, потом отвел клиента в сторонку, вроде бы для того, чтобы обговорить условия и поторговаться. Полминуты спустя заметно поникший старик уже шел с Зайчуком к подземному переходу.

Петров выдержал паузу и двинулся влево, в сторону Привоза. Когда он кружным путем добрался до «БМВ», Мамонт уже выяснил, где и у кого снял квартиру Логинов.

Маклера отпустили, и Мамонт с Петровым провели короткое рабочее совещание. Поскольку Авдеева с Зайчуком Мамонт отправил в «Мазду», говорили без опаски.

– Ну что, Петя, Логинова мы таки достали! – удовлетворенно проговорил Мамонт. – Теперь начинается самое интересное – вторая часть мармезонского балета. Ты к подвигам готов?

– Всегда готов, шеф, – без особого энтузиазма ответил Петров.

– А что так хмуро?

– А чему радоваться? Заниматься-то всем придется нам двоим, правильно?

– Правильно, Петров. Зришь в корень. На этом этапе Зайчука с Авдеевым привлекать уже нежелательно.

– Ну вот... Вы начальник, значит, уродоваться придется мне одному. Причем за бесплатно. Правильно?

– Нет, неправильно. Уродоваться будем вместе, Петров. Дело того стоит. Во-первых, речь идет о наших с тобой персональных задницах, потому как Логинов знает о нас такое, чего начальству лучше не знать. А во-вторых, если ты забыл, речь идет об афере с бланками якобы уничтоженных паспортов. Если мы это дело раскрутим, то ты сам скоро будешь большим начальником.

– Ну тогда чего резину тянуть? Зайчука с Авдеевым отпускаем, а сами двигаем прямым ходом на съемную хату к Логинову. И ставим его перед альтернативой – или он садится за незаконное пересечение границы, или сдает нам с потрохами того, кто перекинул россиянам паспорта. Нормальный ход?

– В принципе – да. Только вот ход этот, Петров, преждевременный.

– Это почему?

– Потому что незаконное пересечение Логиновым границы – это дело скользкое...

– В каком смысле?

– В правовом, Петров. Тут есть нюансы. Во-первых, паспорт у него вроде как настоящий, во-вторых, преступление это несерьезное. В Украине с полмиллиона незаконных мигрантов, и у трети из них поддельные паспорта. И ни одного еще не посадили. Самое большее, что сейчас угрожает Логинову, это штраф и принудительная депортация...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.